

ЛЕКС АЛЬФА

КАНИ ЭЛЕОН

*или
детка тебе не понравится*

– Держать незнакомым особям мужского пола опасно для здоровья, барышня.

– Вы мне угрожаете? У меня дядя фсбшник, – уверенно вру я, задирая гордо подбородок. – Он Вас на кол посадит!

– На кол сажаю здесь только я...

Хозяин и страж этого измерения! Звучит гордо, а на деле - круглосуточная работа с самым отъявленным сбродом всех окружных миров. И шайка балбесов в подчинении - единственная, кто знает о моем статусе. А еще эта... Дарья на мою голову! Человек- загадка, твою мать, "чемодан без ручки", барышня с придурью... Моя нерешаемая проблема - и депортировать рука не поднимается, и отпустить нельзя.

- [Пролог](#)
 - [Глава 1. Особь](#)
 - [Глава 2. Хам](#)
 - [Глава 3. Добрый](#)
 - [Глава 4. Пьедестал](#)
 - [Глава 5. Чемодан без ручки](#)
 - [Глава 6. Маньяк. Сексуальный.](#)
 - [Глава 7. Соль](#)
 - [Глава 8. Крещение Дарьи](#)
 - [Глава 9. Нелепо](#)
 - [Глава 10. Экзистенциальная тоска](#)
 - [Глава 11. Фантазийные экзерсисы](#)
 - [Глава 12. Осознанность](#)
 - [Глава 13. Абстинет](#)
 - [Глава 14. Побег](#)
 - [Глава 15. Без анестезии](#)
 - [Глава 16. Визит домой](#)
 - [Глава 17. Подстава](#)
 - [Глава 18. Зафиналить](#)
 - [Глава 19. Стражи](#)
 - [Глава 20. Скорблю вместе с вами](#)
 - [Глава 21. Этическая задача](#)
 - [Эпилог](#)
-
-

– Эй, красавчик, хочешь развлечься? С нами не заскучаешь! – заигрывая, обходят меня развязные две девицы в похабных прикидах.

– Кыш... – продуцирую лёгкую волну паники. Не до вас!

Ускоренно стуча каблуками, скрываются за поворотом.

Прислушиваюсь. Судя по звуку, должно быть где-то здесь...

Сделав пару кругов по району, наконец-то улавливаю его усиление. Точно здесь!

Довоенных годов пятиэтажка, выстроенная колодцем, слепо пялится на меня разбитыми тёмными окнами. Под аркой, ведущей во двор, тускло горящий фонарь и на железной решётке табличка: «На реконструкции».

Заперто...

Обычно прорехи не возникают там, гделюдно. А чаще вот в таких местах. Недалеко от людей, но там, где их нет. Эта уже достаточно большая. Закрываю глаза и прислушиваюсь. Внутри меня она звучит как нота Фа в контроктаве. Очень близко.

Фа – это плохо. Это обещает большие проблемы. Такая уже ближе к разлому, чем к прорехе. А через разлом и нелегалы могут протиснуться.

Уличная кошка, поджав уши, смывается подальше от этой вибрации.

Дотягиваюсь до телефона, чтобы вызвать дежурную группу. Но в глаза мне бросается тёмный силуэт, мелькнувший в окне второго этажа.

Чёрт... А вот и проблемы? Группа может и не успеть. Лови его потом... Придётся самому.

Расстёгиваю пиджак, чтобы можно было свободнее двигаться. Все окна на первом зарешечены. Подпрыгиваю, хватаюсь за нижнюю перекладину ржавой пожарной лестницы. Она со скрипом шатается под моим весом на своих давно разболтанных креплениях. Меня окатывает волной адреналина. В ладони впивается ржавчина.

Не упала бы вместе со мной! Нужно было всё-таки позвонить. Убью новый костюм... Это по-любому.

Подтягиваюсь выше. Немного эквилибристики – и, встав ногой на ящик старого кондиционера, что под окном второго этажа, я оказываюсь на подоконнике. Спрыгиваю на пыльный пол разрушенной комнаты. Нет никого... Но едва заметные слепки женского силуэта считаются.

Фа звучит яснее. Принимаю. Гарью пахнет...

Закрываю глаза, позволяя органам чувств выйти за рамки тела. Меня огушает информацией... Я проникаю в стены, щели, полы, словно трусью кожей обо все неровности, разрастаясь во все стороны как фрактал.

Вот она – прореха! Здоровая, похожая на протёртую дыру в старых чёрных джинсах. Слепо двигаю в её направлении тело, которое ощущаю сейчас как нечто инородное. Как аватар в компьютерной игре.

Ощупывая выход из комнаты, выхожу из неё. Роняя тело на колени, концентрируюсь в него и возвращаюсь.

Старый шкаф с отломанной дверцей. Здесь.

Снимаю с пояса подходящую антифазу в виде крошечного стеклянного шарика. Сжимаю в пальцах, пока не лопнет. Хлопок! От оглушающей тишины слегка контузит. Под

носом щекотно... Стираю рукавом кровь.

И так же внезапно реальность нормализуется. Словно инородная волна схлынула, и никаких искажений и не было.

Поднимаюсь с колен. Отряхиваю брюки. Теперь найти нелегала. А там уже по обстоятельствам – развоплощение или депортация. Поднимаю глаза...

И, вздрогнув, застываю.

Девушка! Вжавшись в стену, зажмуривается, видимо, пытаюсь мимикрировать под обои.

Не выйдет... Хамелеон здесь я!

Погружаюсь в её поле, замеряю потенциал.

– Да ты никакая!

Как ты сюда пробралась вообще?

В недоумении распахивает глаза.

– Ты так-то тоже не слишком богичен. На коленях тут ползал...

Приглядываюсь внимательнее, делая пару шагов ближе. Под возмущённый писк перехватываю за шею, задираю пальцем веко и вглядываюсь в сетчатку.

Сопrotивляясь, она испуганно лупит меня по рукам:

– Руки убери, скотина!

Впечатываю в стену, чтобы поубавить прыти. И пока она пытается очухаться, снова задираю веко.

Наша радужка... Местная, значит. Считаю последние увиденные ею образы. Здание... решётку... магнитный ключ... комнаты... комнаты... себя в окне... прореху... её кисть, погружающуюся в это плотное кислотное сияние... И как она достаёт с той стороны горсть чего-то...

Какого чёрта ты попёрлась в эти развалины?!

– И что с тобой, идиоткой, делать?

– Отпустите... – заикаясь.

– Теперь не могу.

Глава 1. Особь

Дашка

– Ты идёшь со мной.

Судя по тону, вопросительных и просительных интонаций природа ему не отсыпала. Как и тактичности.

– Никуда я с тобой не пойду!

Театрально закатив глаза, этот хам вынимает из кармана пиджака телефон. Не глядя, скользит пальцами по экрану. Подносит к уху, не сводя с меня давящего взгляда.

Растерянно кладу руку на ноющий от удара об стену затылок.

Вот это, Дарья, ты попала...

С какой целью, интересно, он заглядывал так настойчиво мне в глаза? Проверял зрачки? Подумал, что наркоманка? Откуда столько наглости? Мент, что ли?

Да и вообще, если выбирать из нас двоих, то на наркомана он тянет гораздо больше. Весь в чёрном – футболка, костюм, туфли. Прямо «Люди в чёрном»!

Хмыкает с усмешкой, словно прочитав мои мысли.

На пальцах вычурные кольца, на шее две цепочки с не менее вычурными медальонами. Навороченный широкий ремень с какими-то прибабасами, совершенно не клеющийся в костюм. На кистях рук татухи...

Ведёт пальцами по ремню, подносит их к глазам, потирая друг о друга. Окидывает взглядом себя ниже пояса.

– Какой ещё, к чертям, клей? – поднимает бровь.

Точно больной...

– Ёж, ну наконец-то! До тебя пока дозвонишься... Может, меня бесы уже расчленили!

Настороженно наблюдая, медленно двигаюсь вдоль стены на выход. Надо линять.

И вообще... Чтобы я ещё раз повелась на уговоры Марты Захаровны... Пожилая хозяйка квартиры, комнату в которой я снимаю, уговорила меня на эту авантюру. Забыла она, понимаешь ли, в своей старой квартире документы на бриллиантовую брошь в тайнике в платяном шкафу. И обещала мне: если найду, то жить буду у неё бесплатно до конца пятого курса.

Но никакого тайника я так и не нашла. Обычный шкаф...

Мужчина, не меняя позы, говорит по телефону:

– Девицу надо принять... Вроде наша. Но контакт был. Стащила что-то... Мхм...

Точно мент.

– Эй, – разворачиваюсь я уже в дверях. – Ничего я не стащила, понял? Меня бывшая хозяйка квартиры попросила тут одну её вещь поискать. Я не нашла. Засим откланиваюсь!

– «Эй»? – разворачивается он, повторяя мою интонацию и претенциозно поднимая бровь.

– Ну как Вас там? – пожимаю плечами. – Уважаемый, достопочтимый, любезный сударь...

Как головой об стену бить – это нормально, а «эй!» его, видите ли, покорило!

– Дерзить незнакомым особям мужского пола в безлюдных развалинах опасно для здоровья, барышня.

– Вы мне угрожаете? У меня дядя фсбшник, – уверенно вру я, задирая гордо подбородок.

– Он Вас на кол посадит!

– На кол сажаю здесь только я, – тон голоса уходит вниз, превращая окончание фразы в рычание. – Подойди.

Ну сейчас, ага! И только я собираюсь метнуться по разрушенному коридору на лестницу, чтобы наконец-то смыться от этого припадочного, как ноги мои врастают в пол.

– Подойди, – повторяет он. – Старый я уже за девками бегать. А за глупыми – так и вообще желания не имею.

– Я – умная!

– Не заметил.

Хамло!

Ноги, не подчиняясь, делают к нему пару шагов.

Обмираю от ужаса. Это что ещё за спецэффект моей физиологии? Упираюсь что есть силы, но делаю ещё один шаг к нему.

– Ну что ж так вяло? – раздражаясь, подходит сам, не церемонясь, подхватывает меня под локоть и тащит к лестнице.

От возмущения теряю дар речи. Быть может, и к лучшему. Потому что всё, что несётся в моей голове про этого мужика, имеет порногейский оттенок с ним в пассивной роли. А «дерзить незнакомой особи»... Тут я запомнила, да. И даже согласна.

– Ну и вкусы у тебя, – цокает языком, кривясь от отвращения.

Мысли он, что ли, читает?!

– Отпустите немедленно!

Спотыкаюсь на лестнице. Подхватывает за шкурку, практически как котёнка. Возвращает в вертикаль и снова тянет вниз.

Останавливаемся под аркой.

– Давай ключ.

– Какой ещё ключ?

– Магнитный.

Осмотрев меня, снова не церемонясь ныряет рукой мне в задний карман джинсов. Оказываюсь прижата к нему. Его рука шарится по моей заднице.

А вот пахнет он богически, надо признать... По-мужски тяжело и внушительно. Никаких сладостей и свежестей. Амб, кора, кожа, дым!.. Демонюга какой!

Опомниться не успеваю, как ключ оказывается в его руке.

Останавливаемся у дороги перед разрушенным домом. Оглядываюсь в надежде увидеть прохожих и закричать.

– Итак, что ты вынесла оттуда?

Держит чуть повыше локтя, так сжимая пальцами, что точно останутся синяки.

– Я же сказала... Да и вообще, не Ваше дело! Вы не имеете никакого права!

– Прогрессируешь. На «Вы» перешла...

Что там надо делать при самообороне? Как вырваться?

Прокручиваю пару мутных картинок из воспоминаний. Но никак не могу их интегрировать в реал. Не могу представить, что этой самоуверенной особи можно как-то чувствительно влечь! Глаз, может, попробовать выткнуть?

С сомнением смотрю в его серый равнодушный глаз. Который синхронно со вторым опять театрально закатывается. Терпеливый вздох...

А дальше становится конкретно не до шуток, потому что менты в чёрные фургоны своих

«клиентов» не «принимают». А именно такой фургон и подъезжает к нам. Массивная дверь сдвигается в сторону.

– Вперёд...

От вспышки паники во мне неожиданно появляются силы и решительность. И, совершенно не планируя, я разворачиваюсь к нему лицом и засаживаю ему коленом в пах. Только успеваю заметить судорогу боли на лице и срываюсь с места бегом в противоположную от фургона сторону.

Пока кто-то совершенно неожиданно не выключает ток в моих проводах.

Оседаю и отключаюсь...

Глава 2. Хам

Дашка

– Значит, Дарья Любимова...

Большая комната, похожая на учительскую. Под потолком огромный квадратный плафон.

У стены кожаный диванчик, над ним карта Питера... А на столе его рельефная уменьшенная копия.

Мой взгляд упирается в высокий пик Лахта Центра. Он словно эрегированный член поднимается над городом. И какой-то он... инородный. Как будто на член натянули зеркальный презерватив. И в своих мыслях я его стягиваю. С щелчком зеркальной резинки. Смачным таким. Чпок! Член, покачнувшись, приобретает естественную форму и цвет. Капля смазки блестит на пике головки.

Мой пленитель цокает языком, чуть заметно закатывая глаза.

– Вот, что в голове у человека?..

– Хам, – заглядывает худощавый очкарик. – Вам пиццу заказать?

– Гавайскую.

– Хам... Как филигранно Вам подобрали прозвище.

– Это имя.

– Хам?!

Строго стучит по столу ручкой. Кладёт мой паспорт.

– Как ты там оказалась?

– А вы кто? – рисую пальцем, обводя комнату. – Ну вот это всё... Что за организация?

– Вопросы задаю я, ты – отвечаешь.

На основании того, что меня не прибили после удара в пах и даже налили кружку чая после обморока, решаю, что можно умеренно показывать характер. И, сложив руки на груди, упрямо молчу.

– Ты меня, Дарья, утомляешь, а я человек занятой.

Дверь открывается. Дамочка на шпильках с вываливающимися из выреза сиськами склоняется перед... Хамом, ставя на Финский залив поднос с дымящейся кружкой.

– Спасибо, Пикс, – застывает на мгновение его взгляд на сферах четвёртого размера.

Чувствую лёгкий укол ревности. О, нет! Не потому, что он мне интересен, а потому что я очень уступаю своими формами этой Пикс.

Она отворачивается, демонстрируя такую же роскошную каплеобразную задницу при тончайшей талии.

Эх...

Я скорее спортивна, чем фигуристка. Поэтому люто завидую таким вот девицам. Да и подавать себя так я совсем не умею. Ну не всем же быть вамп?

Опускаю взгляд на свой скромный второй с половиной, уменьшенный до двоечки спортивным бюстгалтером и спрятанный под свободной футболкой. Представляю, как они наливаются до пятого размера, растягивая футболку. Ну нет... Пятый точно перебор! В мыслях лопаю иглой оба раздутых шара, возвращая их в обычный размер – чпок, чпок...

Бровь Хама саркастически ползёт вверх. Поджимает губы.

– Что? – подозрительно прищуриваюсь я.

– Что ты делала в шкафу? – склонив голову набок, внимательно смотрит мне в глаза.

Вспоминаю, как выдвигала ящики в поисках тайника. А потом в глазах потемнело и замелькало... Почувствовала запах горелого. Такой знакомый... с оттенком серы... словно от зажжённой спички. Ассоциации улетают куда-то в реалии уроков химии.

– Не отвлекайся. Что ты вытащила из марева?

– Какого ещё марева?

– Ты засунула руку в мерцающее марево и вынула оттуда сжатый кулак. Что было в нём?

Вспоминаю, как помутилось в глазах, и я по инерции шарила по задней стенке шкафа рукой. И была она какая-то странная наощупь – горячая и сыпящаяся.

– Ну?... – стимулирующе.

– Опилки? – саркастически дёргаю бровями. – Что можно вытащить из сыпящегося пустого шкафа?

– А ну-ка, быстро сконцентрировалась! – хлопает ладонью по столу так, что кофе выплёскивается из кружки на поднос.

Вздрагиваю.

– Ты открываешь ладонь, смотришь на неё... Что там?

Открываю ладонь, тупо смотрю на неё...

– Линия жизни?

– Весьма короткая, Дарья!

– Да нормальная вроде как.

– Ёж!

Возвращается парень в очках.

– Обьщи её.

– Только тронь! – предупреждающе смотрю на него.

Но он просто осматривает меня издали.

– Нет ничего.

– Плохо... – нещадно кусает свою губу Хам.

И я тоже чувствую, что вдруг всё становится опять плохо.

Заходит ещё один. Немолодой коренастый киргиз в тубетейке. Присаживается рядом с Хамом.

– Куда велите её депортировать? – бросает на меня взгляд, протягивая ему планшет.

Ещё несколько человек толпятся в дверях, включая очкарика и Пикс.

– Так как артефакт не обнаружен, по протоколу мы обязаны её депортировать туда, откуда она его стащила. Чтобы вернуть всё на свои места. Фа в контроктаве. Ты нашёл, что это за мир?

– Нашёл... – вздыхает киргиз. – Нижний. Да-ад. Она ж не выживет...

Хам с досадой смотрит на меня.

– Я не могу этого изменить. Поэтому нечего и думать. Открывай разлом.

Всё это словно 3D фильм. Увлечательный и пугающий. Никак не могу уразуметь, что речь, вообще-то, обо мне.

– Подождите... В каком смысле «депортировать»? Это про меня?

– Анвар, проинструктируй её. И давайте... Где пицца моя?! – раздражённо встаёт и отворачивается.

Растерянно поднимаюсь тоже. Лицо Анвара испещрено сухими морщинами. Он с сожалением смотрит мне в глаза.

– Да-ад – срединный в нижней семёрке. Суточный перепад температуры девяносто градусов от – 45 до + 45 по Цельсию. Содержание кислорода снижено, серы и углекислого – повышено.

Включает на планшете видео, пододвигает мне.

– Местная фауна...

Боковым зрением вижу на планшете какую-то двигающуюся тварь.

– Я хочу домой, – пытаюсь поймать взгляд Хама, меряющего шагами кабинет.

– А надо было сидеть дома, а не шариться по развалинам! А теперь внимательно вникай, Дарья Любимова. Иначе пиздец тебе там в первые же сутки!

Но в моих ушах шумит, я не слышу негромкого голоса Анвара. И только ловлю и ловлю взгляд Хама. А он не смотрит на меня.

Сердце бьётся гулко. Меня окатывает горячими волнами животного ужаса.

– ...Стратегия выживания женщины – добровольное рабство у асура. Они набирают гаремы.

– Что?

– Но лучше в сексуальных утехах проявлять максимальную сдержанность, так как высшей формой проявления страсти у асуров является каннибализм. То есть перевозбудившись, он просто тебя сожрёт.

– Что?!?

– Средний срок выживания – пять земных лет. Но есть и долгожители. Несколько наших там живут уже более двадцати.

Собрав в горсть несколько разноцветных стеклянных шариков, Анвар давит их в ладони. Меня контузит от низкого однотонного звука. Стена начинает как будто течь, превращаясь в цветную жидкость.

– Иди в марево! – давит тяжёлый властный голос Хама, которому снова невозможно сопротивляться.

Делаю пару шагов. Всё внутри меня истерит и сопротивляется.

НЕТ!

Выставляю вперёд руки, сжимая зубы. Ни за что!

Давление нарастает, в моих глазах темнеет! Там, за пеленой, я вижу жилистый, неестественных пропорций силуэт. И... отключаюсь, падая снова в спасительный обморок.

Глава 3. Добрый

Хам

Рухнув как подкошенная, девчонка бьётся головой об пол. Морщусь... С головой у неё и так не в порядке, судя по обитающим там мыслеобразам.

– Закрывай, Анвар.

В разлом нельзя провести или пропихнуть. Только войти самому. Но стражи модифицированы артефактами. И у каждого есть суггест, подавляющий волю. Мой заключён в кулон. Но только вот толку от него, если объект воздействия в отключке?

Анвар достаёт нужную антифазу, давит в пальцах стеклянный шарик. Хлопок – и марево развеивается.

– Хам... – вздыхает Пикси. – Может, что-нибудь придумаем с ней?

– Что придумаем?

– Ну есть же какие-то лазейки.

– Какие?

– Ну... нас же всех Вы оставили.

– Это другая ситуация. Вас я оставил, потому что те артефакты, с которыми у вас был контакт, трансформировались в ту или иную сидху, способность, которая может быть использована при защите границы, – объясняю очевидное.

Не только поэтому на самом деле. Но это единственная официальная лазейка.

– Быть может, тот артефакт, что стащила она, тоже активизируется.

– Не факт, что он вообще был! Тогда можно её не депортировать.

– Был...

Потенциал моего измерения изменился, я чувствую это физически как изменение климата.

– Ваша Светлость, давайте ещё раз прошерстим развалины. Может, он там!

– Прекратить базар! – строго смотрю на своих тунеядцев.

Мда... Депортировать своих (если это можно назвать депортацией, скорее уж, ссылкой) нам приходится нечасто. Честно сказать, депортировать выглядящих настолько непросвещёнными в мироустройстве – второй раз. Первым был Ёж – программист-задрот, которому не повезло оказаться не вовремя не в том месте. Намерения совершить контакт у него не было никакого. Он банально вхерачился на мопеде в тачку нелегала, который пытался смыться от меня. Влетел к тому в лобовое. И... в их сладострастном танце сломанных тел произошёл контакт с одним из артефактов. Артефакт принадлежал Мэрдоу, второму миру в нижней семёрке. Его прогноз выживания был — часа три. А если учитывать перелом грудной клетки и обеих рук... Я пожалел его, да. Бывает за мной такой вредный в моём деле косяк. Но в итоге не прогадал, получил в сотрудники очень полезную функцию.

– Быть может, у неё проявится теперь какая-то полезная сидха? И Вы сможете предложить ей договор, чтобы она могла остаться с нами...

– Я согласна на договор! – распахивает свои янтарные очи болезная.

– Я его не предлагал.

– Предложите! Я не хочу к ассурам! Я хочу к Вам!

– Детка... тебе не понравится, – честно предупреждаю я, опасно прищуриваясь.

– Я умею много всего полезного! И эти... – щёлкает она пальцами, – сидхи? Они

обязательно проявятся.

Мда? Подхожу ближе и разглядываю её сверху. Светлые волосы рассыпались по полу в форме нимба.

Ну-ну...

Всматриваюсь в глаза, пытаюсь уловить там мыслиобразы. Но кроме жонглирования очищенными мандаринами и неловкого пируэта на пилоне в её голове пусто.

– Очевидно же – бестолочь, – с сомнением опять пытаюсь поймать хоть что-то адекватное в её мыслях.

– Ваша Светлость... Хам... Девчонка же совсем... – бормочут вразнобой мои за спиной.

В её мыслях только я, и у меня отрастают рога и козлиная бородка.

– Тебе сколько лет?

– Девятнадцать.

– Девятнадцать лет человеку... – качаю я саркастически головой.

Присаживаюсь.

– Ты думаешь, в рабстве у меня слаще, чем у ассира? Ты думаешь, проживёшь здесь дольше, чем там? Или ты думаешь, что я тебя не сожру?

– Если уж меня будут жрать, то пусть в умеренном климате родного Питера.

– Хм... веско!

– Так что?

Нахалка...

– У тебя есть неделя на активацию сидхи. Не выстрелишь – вэлком в Да-ад.

Пытается приподняться. Не позволяю, дав ладонью на лоб.

– Эй!

– «Эй»? Меня зовут Хам. Можешь обращаться: «Ваша Светлость».

Достаю из кармана «аркан». Бросаю ей на шею. «Аркан», превратившись на мгновение в маленькую змейку под её испуганный писк, оборачивается вокруг шеи и прикусывает себя за хвост. Отбиваю её руки, пытающиеся стряхнуть с себя удавку. Змейка становится тонким кожаным ошейником. Всё.

– Твой периметр – десять метров. Отойдешь дальше – он начнёт тебя душить. Чем дальше, тем сильнее. Тридцать метров – и ты труп. Усвоила?

Шокированно хлопая ресницами, кивает.

– Подъём.

– Хам... пиццу привезли.

– Отлично! Я дико голоден.

Хищно щёлкаю на новенькую зубами. Приподнявшись на локтях, отталкивается пятками от пола и отползает на полметра дальше.

Это правильно. Не надо расслабляться!

Чувствую запах сыра, курицы и ананасов. Сглатываю слюну.

– Все вон.

Новенькая, пошатываясь, идёт мимо моего стола с открытой коробкой пиццы.

– Ваша... как там Вас... Светлость. Можно стащить кусочек? Я тоже дико голодна.

– Возьми и убирайся.

– В смысле – помыть окна или в смысле – постоять за дверью на расстоянии десяти метров?

– В смысле «ВОН ОТСЮДА». Пока не позову.

Нахально прихватывает по куску в каждую руку и, виляя задницей, ретируется за дверь.
Что-то я сегодня добрый...

Глава 4. Пьедестал

Дашка

Как только дверь в «учительскую» Хама закрывается, мне сразу же становится легче дышать. Поправляя удавку пальцами, обвожу глазами застывшую троицу, с любопытством взирающую на меня. Откусываю кусок пиццы и, почти не жуя, проглатываю.

«Боже, блять... – поднимаю глаза к небу. – Я была в секунде от сексуального рабства в аду? За что ты меня так? Я же практически невинна!»

Быть может, за то, что ты материшься, когда обращаешься к нему, Любимова?..

Не... не верю. Не может быть он настолько мелочно мстительным. Мужики великодушны в своей массе. Даже эта хамоватая сволочь позволила мне угоститься своей пиццей.

В углу приёмной выложенный камнем небольшой бассейн. Над водой поднимается мясистая антенна с улиточным глазом, похожим на теннисный шарик. Выразительно моргает. Быть может, даже подмигивает. Имея в обозрении только один глаз, этого точно не определить. Жаль, что ущипнуть мне себя нечем. Обе руки заняты пиццей.

– Я же не сплю? – бросаю подозрительный взгляд на троицу.

Три головы синхронно качаются из стороны в сторону. Рассматриваю эти замечательные головы более внимательно.

Ёж...

Худющий, сутулый очкастый задрот с ёжиком на голове. Лет двадцати. Геймер, наверное. Но глаза за толстыми стёклами человеческие. Сочувствующие такие глаза.

Анвар.

Пожилой, то ли с восточной, то ли с северной внешностью и манерами. Прямо хватай и беги с ним пить чай в чайной юрте, говорить о шаманах и искать соль жизни в его мудрых задумчивых глазах.

Пикси...

О, тут всё понятно, почему он её оставил... Я его очень даже понимаю. Над ней не хватает неоновой надписи мужского восхищения: «Ябывдул!» Был бы у меня член, я бы тоже оставила именно её. Помимо обозначенных выше выпирающих достоинств ещё и миловидное, но чуть грубоватое лицо в форме сердечка, пухлые чувственные губы в форме того же органа и миндалевидные глаза, томно взирающие на этот мир. Обнять и трахать. Но так и быть, я прощаю ей её сексапил! Она просила за меня. Вот что значит – прекрасная душа. Вопреки расхожим мнениям насчёт женщин с роскошной внешностью. Но вряд ли Хам оценил её именно за душу. Думаю, первая моя версия таки реальной, хоть и прозаичней.

В голове проносится пара картинок, как Пикси насаживается на член Хама, там, у него в кабинете. И её огромная грудь покачивается.

– Отключите кто-нибудь эту озабоченную, я ем! – рывкает Хам через тонкую дверь.

– Что ему надо? – приподнимаю я бровь.

Переглядываются...

Доедаю под пристальными взглядами один кусок пиццы, чтобы освободить руку.

– Ребята... – прикладываю её к сердцу. – Спасибо! От всей души. А где я вообще?

Несмело подхожу к окну. Поднимаю рольштору.

– Тихо! – перехватывает мою руку Ёж, спасая от столкновения локтя с кактусом. – Этим

не стоит колотиться. Он в некотором роде ядовит.

Отдёргиваю руки, выглядываю в окно.

– Вау... Красиво.

Ночной вид на Дворцовую набережную, Неву и Троицкий мост. Примерно прикидываю, какой именно дом стоит на этом месте. И не могу припомнить.

– Можно выйти на балкон?

– Я бы не рисковал, – сдержанно улыбается мне Пикси. – Дом в аварийном состоянии, перила сыпятся.

Глядя в окно, доедаю второй кусок пиццы. Жаль, что кружка с моим недопитым чаем осталась в учительской. Удовлетворюсь водичкой из кулера. А то мало ли... Вдруг он передумает?

Оглядываюсь, рассматривая большую гостиную.

У меня тьма вопросов! Настолько много, что не имеет смысла начинать задавать.

Троица разбредается по своим делам. Анвар и Ёж уходят. Пикси садится за свой секретарский стол и погружается в монитор.

Мысленно прикидываю, где заканчиваются мои десять метров. Вот ровно за стоящей в центре большой инсталляцией плоской земли. За дверь мне не выйти...

Решаясь проверить, как работает мой ошейник, подхожу к инсталляции. Прижав руки к шее, делаю шаг в сторону двери. Никакой реакции. Радостно делаю ещё пару шагов и с ужасом взвизгиваю, как только эта гадина на шее, шевельнувшись, прихватывает меня туже.

Не глюк, значит... Хочется побиться в истерике, покричать «за что?» и поискать управу на всё это безобразие. Но... я, наверное, так не умею. Да и устала я сегодня биться то об асфальт, то об пол.

В приёмной три двери. Одна – выход/вход, вторая – в учительскую, третья, по всей видимости – в уборную. В дальнем углу. Явно больше 10 метров от Хама. Но мне туда нужно.

Пару раз стукнув в дверь учительской, приоткрываю. Хам маркером рисует на своём окне.

– Чего тебе? – не оборачиваясь.

– Не могли бы Вы... немного увеличить нашу дистанцию? Мне нужно в туалет, а я слегка... хм... не дотягиваю...

– Нет. Потерпишь. Закрой дверь.

И что я с его точки зрения должна потерпеть – нужду или удушье?

Придётся всё-таки удушье...

Захлопываю дверь. Чтоб тебе, зараза, карма врезала тем же по тому же месту! Представляю, как оно могло бы выглядеть в какой-нибудь мужской интерпретации. И рисуется мне эрекционное кольцо, туго стянутое на его мошонке. Да... Вот так было бы здорово. Попробуй пописать с ним!

Дверь распаивается. Экстренно отлетаю чуть дальше, чтобы мне не припечатало.

– Иди, – тихо рычит Хам.

– Куда?

– В... – сжимает губы, явно проглатывая пару матов, – ... туалет.

В его голосе опять нечто, что минуя мой волевой центр, отдаёт команду непосредственно в конечности. Но в этот раз я и не думаю сопротивляться. Приказ – как хороший порыв ветра в мою спину. И я бегу в уборную. Быстренько сделав там всё, что мне

было нужно, возвращаюсь обратно.

Сложив руки за спиной, Хам смотрит в окно. На плече разводы от извёстки.

– Светлость... Вы пиджак испачкали, – отмечаю я.

Не оборачиваясь, скидывает пиджак. Проходя мимо Пикси, вальяжным движением бросает на кресло. В котором, кстати, планировала угнездиться я. Эх...

Уходит обратно к себе.

Пикси, стуча каблуками, несёт ему новый пиджак, вынутый из зеркального шкафа-купе.

С досадой рассматриваю в зеркало ссадину на скуле. Встречаюсь взглядом с вернувшейся из учительской Пикси. Сочувствующе вздыхая, она достаёт аптечку и протягивает мне.

Золотой человек!

Сжав зубы, протираю ссадину мирамистином. Сверху – бежевый пластырь. Чёрт... Глаз немного затёк.

Пикси достаёт мне из холодильника холодную баночку пепси.

– Приложи...

Ну всё. Моё искреннее обожание куплено. Так уж вышло, что по заботе обо мне за последний год она за этот несчастный час побила все рекорды. На втором месте – Анвар с Ежом. Они тоже просили за меня. И третье на спортивном пьедестале побед занимает сам Его Светлость Хам, с его выгулом меня до туалета.

Да... Мир вокруг меня не слишком заботлив! Но что же делать?..

Обнявшись с баночкой пепси, сажусь в мягкое большое кресло и закрываю глаза...

Глава 5. Чемодан без ручки

Хам

Глядя на карту города, расфокусирую взгляд. Раздвоившись, карта приобретает объём. Цветные потоки энергии струятся по улицам и каналам города.

Питер – это врата. Самые тонкие границы. Особенно Васильевский. Первый кордон. Раньше здесь были гиблые болота... Место выхода разнообразной нечисти. И Пётр, как первый «смотрящий», построил здесь город-крепость. Теперь этот город мой. И что-то не так с моим городом. В его вибрациях диссонансы. Энергия вспыхивает и развеивается в самых неожиданных местах. Неужели девчонка внесла столь сильный резонанс? Или история с ней – отвлекающий манёвр? В это верится больше.

Нужно отпустить всех отоспаться, и завтра – в рейды. Искать, где город звучит на нотах контроктавы. Приходящие оттуда – самые опасные. Но и остальных нужно не пропустить.

Устало протираю глаза. Сажусь за монитор, перелопачиваю очередную порцию лиц города. И пытаюсь найти какой-то отзыв внутри себя хотя бы на одно из них. Пусто...

Быть может, я вообще не отсюда. Зачем я смотрю на эти лица?

Но не появился же я ниоткуда. Кто-то же должен был быть ДО всей этой истории? Но моя память начинается лет семь назад уже в реальности «смотрящего». А до этого – пустота...

Анвар утверждает, что память сердца стереть нельзя. Но обычная стёрта, да. Для беспристрастности. Думаю, изменена и внешность, чтобы не беспокоили узнающие меня люди.

Зачем я смотрю на лица? Разве мне нужен кто-то?

Нет... Мне не нужен никто. Никаких близких связей.

Кручу амулет – кольцо на большом пальце. Абстинет. Блокирует любые попытки влезть мне под кожу.

Но какое-то грызущее чувство ответственности периодически толкает меня к монитору. И я вновь вглядываюсь в лица горожан, ища в себе отзывы на них.

Пролистав пару дюжин, закрываю. Накидываю пиджак. Открываю бар. Там у меня только одна бутылка хорошего коньяка, всё остальное забито резонаторами. Заменяю на ремне несколько потраченных шариков. Выхожу, прикрываю за собой дверь.

Нахалка спит в кресле. В расслабленной кисти – баночка пепси. Вот-вот выскользнет из пальцев.

Свалился на мою голову этот чемодан без ручки... И бросить жалко, и нести тяжело. Ладно... посмотрим. Может, чем и пригодится.

И только собираюсь пару раз хлопнуть в ладони, чтобы привести её в чувство, как баночка выскользывает и хлопается об пол. И... сука, взрывается! Окаывая меня мощной струёй сладкой пены до колен.

– Ёбаный в рот!! – рявкаю я в бешенстве.

Мокрые брюки липнут к ногам. Поднимаю разъярённый взгляд на виновницу происшествия. Сонно хлопает глазами, сжимаясь в кресле.

– Сори... – прикусывает губу.

– Встать.

Послушно выбирается из кресла.

– Вперёд.

Держась за старые перила, спускается вниз.

Обгоняю.

– Я надеюсь, за испорченные брюки не казнят? – в спину.

– Надейся.

В её мыслях, судя по всему, я веду её вниз, чтобы надеть на шею верёвку с камнем и притопить в Неве. Неплохая мысль. Не стану разубеждать, пусть пострадает.

По каменной лестнице спускаюсь к берегу. У пристани мой катер. В какой-то момент ощущаю – что-то не так. Вторая половина удавки крепко охватила моё запястье, повторяя действия той, что у неё на шее. Разворачиваюсь.

С мучительным выражением лица застыла наверху лестницы. Метров пятнадцать до меня. Пальцы бесполезно скользят по шее.

– Ну и?

Закрывая глаза, прислоняется к каменной стене. В её голове тёмная беспокойная вода.

– Мне долго ждать?

Оседает, присаживается на ступеньку, тяжело и надсадно дыша.

Зараза упрямая! Делаю пару шагов от неё, увеличивая дистанцию. Поводок сжимает мою руку ещё туже. Вижу, как закатываются её глаза. И, слепо шаря руками, она начинает отключаться.

– Идиотка...

Психуя, ускоряюсь ей навстречу. Присаживаюсь, ловя её голову над каменной ступенькой. Светлые волосы рассыпаются по моим рукам. В голове неясные образы...

Вода, накатывающая на лицо и заливающая глаза. Мелькающие перед лицом детские руки. И лодка в нескольких метрах...

– Тонула, что ли?

Молчит, растирая горло и с горечью глядя на воду. В мыслях какой-то мужик, вытаскивающий её из воды.

– Я задал вопрос.

– Отчим учил плавать...

– С лодки скинул?

– Мхм...

– Ладно, болезная, пойдём. Мне тебя скидывать никакого профита. Домой поедем. Спать. Утомила ты меня – сил нет.

– На этом? – с опасением смотрит на катер.

– Боишься?

– Боюсь.

– Страх... это всего лишь система безопасности. Сигнализация. Которая срабатывает во время опасности. Отключай свою сигнализацию. В новой версии твоего мира бояться придётся других вещей. Я тебе её перенастрою.

– Других – это каких?

– Например, выбесить меня. Потому что из воды, допустим, я тебя по-любому вытащу. Даже если катер решит вдруг кануть в Неве. А вот если... Мои солдаты должны бояться только меня. Мысль ясна?

– Ясна.

– Ну, давай тогда, вперёд.

Неплохо держится для фобии! Пока мы идём до катера, внутри себя она мучительно тонет раз двадцать и раз десять задыхается от удавки, отказавшись сесть на мой катер.

Но дефективным у нас не место. Пусть борется.

Запрыгиваю внутрь первым. Так и быть, протягиваю ей руку. Заслужила!

Ладони у неё ледяные и мокрые. Но всё это никак не отражается на её лице. На нём привычно-похуистичное выражение. И только когда катер неустойчиво дёргается под её ногой, она вскрикивает, взмахивая второй рукой. Не отводит глаз от воды. Застывает...

– На меня смотри.

Встречаемся взглядами. Не моргает. Её глаза – как застывшая отполированная смола. А всё равно залипаешь. Необычный цвет. Тяну на себя. Ещё одно её усилие над собой... и подхватываю за талию.

Хватит, пожалуй, на сегодня подвигов. С меня. Надавливаю на её лоб пальцем.

– Спать...

И она тут же отключается. Аккуратно усаживаю на мягкое кресло. Оттягиваю удавку, под ней красная полоса. Синяк будет... Внутри неприятно сводит.

Завожу катер, выруливаю в сторону залива. Домой...

Глава 6. Маньяк. Сексуальный.

Дашка

– Дарья... – чувствительный шлепок по щеке.

У меня два ебанутых брата. Один младше на год. Второй – на два. Мать решила отстреляться залпом. А если у тебя два младших брата примерно твоего возраста, с которыми ты жила в одной комнате, то рефлекс у тебя соответствующие. Поэтому, ещё полностью не придя в себя, я леплю ответную оплеуху. Наотмашь.

И тут же подскакиваю в ожидании привычного замеса. Но... не соответствующий ситуации голос возвращает меня в реальность.

– Блять!

Хам! Ооо...

– Я тебе руки вырву.

Это не звучит как пафосный фразеологизм. Это звучит как обдуманное решение. Извещение, так сказать.

– Ваше... как там Вас... – хриплю я испуганно.

– Светлость, - оскаливаясь

Прижимает ладонь к щеке, вода нижней челюстью. Глаза пылают так, что мне кажется, сейчас вытекут и прожгут каменный пол.

Рука у меня тяжёлая, несмотря на мнимую хрупкость. И ладонь ощутимо горит от жаркой встречи с его щекой.

– Про-про-стите... – заикаюсь я. – Рефлекс...

Отнимает руку от щеки. Там красное пятно.

– Надо что-то холодное приложить, – слатываю ком в горле, больше похожий на небольшого ежа, под его свирепым говорящим взглядом – что и куда он желает мне приложить. Делаю пару шагов назад и упираюсь спиной в каменную стену.

Кстати, где я?

Так как дать мне сдачи он не спешит, оглядываюсь. Отведённый от залива канал метра три в ширину и тридцать в длину, уходящий во что-то типа... гаража? Или как там это называется для лодок? Мы в самом тупике. Помещение, и правда, похоже на гараж. Его катер привязан... На руках меня, что ли, с него вынес? Ну, блять, мерси!

Ты неудачница, Любимова. Сам Хам носил тебя на руках, а ты всё проспала. Уверена, что кроме, быть может, Пикси, такие плюшки от него никому не прилетали.

Пытаюсь представить Пикси у него на руках. Немного не рисуется. С её-то ростом под метр восемьдесят...

Хам недовольно морщится. Рубашка на его груди колеблется, и ноздри подрагивают от едва сдерживаемого раздражения и гнева.

– Вперёд, – кивает мне на винтовую каменную лестницу вверх.

– А что там?

– Пытошная, – со злым сарказмом.

– Пытошная – это как «булошная»? – переставляю ноги по ступеням.

Приторно пахнет влажным камнем...

– Пытошная – это как...

Поднявшись на оборот винтовой лестницы, застываю.

- ...пытошная.

Потому что... это чудовище не шутит. Вот это, кажется, называется дыба, а вот это... какой-то там сапожок... Испанский? А дальше, в тёмном углу – большая клетка... Там кто-то шевелится...

С колотящимся сердцем начинаю пятиться. Вниз на ступеньку... Ещё на одну. Упираюсь спиной в его грудь.

– В чём дело? – недовольно мне в ухо.

В чём дело?! Нахрена кому-то держать в доме такое? Он что – маньяк?

Чувствую спиной его горячую рельефную грудь. Его кружащий голову запах... Если у меня получится его сейчас вырубить... как сбежать отсюда? Если вниз – вода, а вверх – вот это вот всё?!

– Если ты ещё раз меня ударишь... клянусь – выпорю. Буду пороть розгой, пока твоя задница не треснет.

– Я туда не пойду.

– Тебе на этаж выше.

Обгоняя меня, идёт вверх первым. Исчезает из виду. И через некоторое время удавка мне напоминает, что эта сволочь уже слишком далеко. Быстро бегу по ступенькам наверх. На этаж выше – площадка. На ней стоит кадка с пальмой у окна. Выглядываю. Залив... Других домов не видно. Как далеко мы от города? Напротив окна две двери. Какая?..

Это напоминает ребус на логику, когда нужно выбрать, в какую из дверей безопасно войти. И если ошибёшься, то тебя съест дракон. Итак, за какой из дверей дракон?

– За обеими,- открывает он дверь, видимо приглашая меня внутрь.

– Ты мысли читаешь?!

– «Вы». Нет. В твоём случае – к счастью.

Огромная круглая комната... Нет, не круглая... В виде спиральной галактики. Метров сорок, не меньше. Панорамные окна... В центре большая круглая кровать.

– Кухня... – указывает в левый рукав галактики. – Ванная... – в правый.

Глядя мне в глаза, рывками расстёгивает рубашку.

– Натворишь какую-нибудь херню – я за себя не отвечаю.

Рывок за пряжку ремня – и брюки с его талии падают к ногам. Сложён ничего так... Мой взгляд застывает на его трусах. У него, интересно, такой большой или просто слегка напряжённый? Потому что выглядит внушающе. А в моём случае – так и вообще устрашающе. А если он встанет, как положено? Боюсь, сможет трахнуть самого себя в пупок!

Любимова... ты в себе? Это же Хам, а не просто образец зачётного самца, на которого можно облизаться.

– Если желаешь мне отсосать, то вэлком, – дёргает вызывающе бровью.

– Пошёл в задницу.

– Ещё раз посмеешь меня туда послать – я с удовольствием схожу, – угрожающе.

– Оу... Извините, Ваша Светлость! А что, если отсасывать я не желаю? – гневно прищуриваюсь я.

– Ничего, – пожимает плечами. – Не очень то и хотелось. Это было, скорее, одолжение.

Ты так вдохновенно любовалась.

Скотина...

Раскинув руки, падает навзничь на кровать. И мне кажется, засыпает ещё в полёте.

А я высчитываю радиус комнаты, чтобы понять, грозит ли мне душ, ужин и туалет. С натяжкой, надо сказать... с натяжкой...

Глава 7. Соль

Хам

Кровать достаточно большая, чтобы спать на ней вдвоём и никак не мешать друг другу. Но блять...

Первый раз я просыпаюсь от того, что, разворачиваясь во сне, она, по всей видимости, откидывает волосы, и густая мокрая копна как плётка-семихвостка прижигает мне по лицу, сообщая, что мой «чемодан» решил принять душ перед сном.

Утробно рычу, не в силах проснуться полностью. Откидываю её волосы, смахивая с лица. Что я там обещал, если она ударит меня ещё раз?

Но я слишком устал, чтобы держать свои обещания. Выключаюсь.

Второй раз, под утро, я просыпаюсь от того, что настойчиво и с раздражением нахалка пытается вытянуть из-под меня одеяло. Не открывая глаз, нащупываю на полу рукой скинутое покрывало и с чувством наотмашь луплю им по ней. Но, к сожалению, оно слишком большое и мягкое, чтобы причинить ей хоть какие-то страдания.

Удовлетворившись трофеем, нахалка отстаёт, видимо, снова засыпая.

И уже утром... с семи до восьми... в самое моё ценное время для сна... без которого я варёный до обеда. Совы меня поймут... Периодически сжимающий моё запястье браслет всё время выдёргивает из сна. Упираюсь изо всех сил, пытаюсь удержаться поглубже. Мне снится что-то важное. Мне снятся лица... А лица – это прошлое! Которое стёрто. Но даже там, во сне, лицо какой-то женщины приобретает черты нахалки.

И, может быть, я даже допустил бы мысль, что мы знакомы. Но семь лет назад девчонке было максимум двенадцать. Поэтому это просто какие-то аллюзии.

И окончательно мой сон уходит в небытие, когда на кухне раздаётся грохот... Не желающие разлипаться глаза открываются с трудом и по очереди. Висящие на потолке большие часы показывают семь двадцать. Сжимаю челюсти... Неужели карма ниспослала мне жаворонка?.. Нахрена так рано вставать, если тебя никто не будит?!

Дохожу до кухни, ложусь плечом на косяк. Что, блять, тут за приступ гиперактивности? – Завтрак будете, Ваша Светлость?

На сковородке скворчат яйца с томатами.

– Помидоры, правда, не мыты, – разводит руками. – До холодильника я дотянулась, а вот до раковины – увы! – театрально разводит руками и швыряет в раковину точным трёхметровым вилку.

Морщусь от грохота. Но теперь-то я стою рядом! Можно сделать пять шагов?!

Терпеливо выдыхаю...

– Мне два, – смотрю на шесть яиц на сковородке.

– Патриотично! Может, тогда два оставшихся отдать тому? – стреляет она глазами в пол.

– Любопытство сгубило кошку, – предупреждаю я.

– К счастью, я, скорее, собака.

– Верная или брехливая? – уточняю я.

– Вот чего Вы такой злой, а? – опускает руки.

– Это я пока добрый, – снова предупреждаю я.

Поработала бы с моё, не так бы разговаривать начала.

– Я в душ, – ставлю ее в известность.

– Мне эта информация зачем? – подозрительно косясь на меня, раскладывает по тарелкам яичницу.

Ну я предупредил...

Судя по образам в голове, я намекаю на то, что было бы неплохо, если бы она разделила со мной утренний душ. Размечталась! Как от этой озабоченной отсоединиться? Обычно после взгляда в глаза ментальная связь держится ещё часа два. А с этой... Может, подзатыльник ей поможет выкинуть из головы всю эту ересь?

Разворачиваюсь, ухожу в противоположную сторону. Браслет на руке сжимается.

– Эй... эй... эй!! – выскакивает с чашкой в руках, как только я дохожу до ванной.

Мне хочется чем-нибудь запустить в сторону этого «эй!» Но под рукой ничего, кроме фикуса. А фикус мне жалко.

– Я соль не взяла!

– Соль – белая смерть. А твоя задача – выжить.

Закрываю дверь. Я бы удлинил ей поводок, но артефакт работает так, как работает. Поэтому придётся нам обоим терпеть эти неудобства.

Соль... «Соль» – нота нашего измерения. Интересно вышло...

Быстро ополоснувшись, выхожу. Усевшись по-турецки посреди кровати, смотрит плазму. Футболка едва прикрывает трусы. Красивые ноги... Длинные, загорелые, глянцевые, с выраженной, но женственной мускулатурой. На щиколотке браслет, придающий им изящности. Рассматриваю... и отчего-то мне хочется это нарисовать. Может, я был художником? Надо попробовать...

Отставляет пустую чашку на прикроватную тумбу в изголовье. Встряхиваюсь. Нахалка ест на моей кровати, а я люблю её ногами... Это какой-то сбой.

– Надеюсь, хлеб ты не взяла тоже?

Не выношу крошки на простыне.

– Будем считать – нет.

Но в её чумной голове картинка, как она в наряде Белоснежки сыпет для мультяшных птичек крошки на мою половину кровати.

Дрянь... Ей даже в голову не приходит, что кровать вся моя. Целиком. Никаких половинок нет. И не нужно присваивать то, что принадлежит мне.

Повоспитывать? Или пока не торопиться? Не факт же, что выживет и задержится здесь.

Съев её недосолённую и уже остывшую яичницу, вздыхаю. Не повезло мне с пленницей – ни отсосать, ни приготовить!

– Итак... – присаживаюсь на кровать, поправляю подушку за спиной. – Есть ли у тебя какие-то новые необъяснимые ощущения или позывы?

– Типа чего? Телекинез, левитация, невидимость?

– Такими сидхами обычно наделяют артефакты из миров верхних частот. А ты вляпалась в нижний.

– Что это может быть? Можно пример?

– Сложно сказать... Ежу прилетело рентгеновское зрение. Но с небольшим побочным эффектом – радиоактивное излучение.

– Вы облучили меня?!

– Не больше, чем флюорография. Но если он сильно напряжётся, то со временем может и лучевую болезнь «насмотреть».

– А Пикси?

– Пикси неместный. Его сидхи органичны его частоте. Он не контрабандист. Просто тот, кто он есть. Сам по себе артефакт.

– Он? – открывает шокированно рот. – Как это – «он»?

– Он – укуб. Это мир нашей октавы, вибрирующий на ноте «Ре».

– Он?!

– Ну оно... Я не знаю, как тактичнее назвать гермафродита! – закатываю глаза.

– Да... Как тактично – Вы точно не в курсе... Ладно, а Анвар?

– Та же история. «Ля» нашей октавы. Тоже не контрабандист. Просто перебежчик.

– Что он умеет?

– Он умеет просчитывать вероятности тех или иных событий в зависимости от «дано».

То есть – делать прогнозы.

– Это как с моим выживанием?

– Именно.

– А что умеете Вы?

– Не твоё дело. Мы выясняем, есть ли толк в тебе.

– А вот это всё?.. – ведёт невесомо пальцем по моим тату и амулетам, висящим на груди.

– Трогать меня не надо, – перехватываю её пальцы. – Результат тебе тоже не понравится.

Выдёргивает руку из моей хватки.

– Но Вы хоть отсюда?

Не знаю. Мне кажется – да. Но не факт.

– Давай, Дарья. Ищи в себе. Иначе я буду тебя стрессовать, пока ты не проявишь что-нибудь. Ну или пока не умрёшь.

– А если не проявлю? Если нет во мне вашей контрабанды?

– Так не бывает... Так ещё ни разу не было. Был контакт – значит, что-то ты оттуда вытащила.

– А почему бы вам не оставить в покое всех контрабандистов? Ну вытащили и вытащили... Какое вам, стражам, дело, вообще?

– Диффузия миров. Если в наш мир попадает что-то из другого, то граница становится тоньше, проницаемость больше. Миры начинают сливаться и в итоге схлопываются в один. Начинается хаос, Дарья. А в хаосе погибают дети, женщины, старики. Выживают только воины и устанавливают новый порядок. Тоталитарный и жёсткий. Мы препятствуем диффузии. И ты сейчас – угроза. Да-ад к нам гораздо ближе, пока ты здесь.

– И как это выражается?

– В людях ярче выражается демоническая природа, азарт к крови, стремление к насилию, войнам, конкуренции, к сексуальным извращениям и жестокости, климат становится суровей...

– Из-за одной меня?! – шокированно.

– Один артефакт изменяет частоту нашего мира незначительно. Но чем их больше, тем больше проблем. Поэтому стражи должны сохранять баланс и частоту своего мира.

– Это Вы так сейчас оправдались за то, что отправите меня в ад, если я окажусь бесполезной?

– В точку. Поэтому напрягись и окажись полезной.

В груди тревожно вздрагивает, я слышу отдалённую низкую вибрацию, которая снова меняет температуру ментальной среды моего мира.

– Одевайся! Быстро! У нас прореха...

Глава 8. Крещение Дарьи

Хам

– Давай, – требовательно протягиваю ей руку. – Давай, ты это уже делала.

– Господи, боже... – хныкает девчонка. – Чем плоха машина?!

– Пробками и разведёнными мостами. Быстро.

– Метро?

– Там тебя касаются люди.

– Там нет воды!

– Каждому своё.

Перехватываю неуверенно вложенные в мою руку пальцы. Церемониться в этот раз некогда. Дёргаю на себя. Вскрикнув, летит мне в руки. Подхватываю, прижимая на мгновение к себе. В меня проникает запах её волос. Тёплый женский запах. Ничего эдакого. Но мой организм воспринимает этот не замаскированный парфюмом сигнал как нечто стоящее. На уровне биохимии. Давление подскакивает, оглушая меня на мгновение, и кровь приливает мощными толчками к голове... шее... а потом так же мощно отливает, устраивая мне головокружение и такую мучительную эрекцию, что сводит яйца. Телу хочется в горизонтальное и отодрать виновницу.

Так... Как давно я не трахался? Прилично... Тогда всё ясно. Это банальный спермотоксикоз. И дело не в самой нахалке. Потому что если бы было в ней, я бы пиздец как расстроился!

Жертва моя не трепыхается, тоже осторожно вдыхая запах на моей шее. Кожу холодит в месте, куда она уткнулась носом. И даже её страшные картинки про тёмную воду вдруг гаснут.

Усаживаю её в кресло. Глаза закрыты. Пальцы белеют, стискивая кожу подлокотников. Пусть привыкает.

В течение всей поездки ни одной реплики. Кроме больших объёмов воды её, судя по всему, больше ничем не угомонишь.

Выключаю мотор в месте, где ощущение нижней вибрации вдруг резко возрастает. Внутренности словно подрагивают от низкочастотного звука. Слабое течение несёт лодку.

– Всё?... – хрипит она, приоткрывая глаза.

– Тихо!

Оглядываю дома, строения, людей... Где-то здесь. У ближайшей пристани оставляю катер, помогаю ей выйти. И быстро возвращаюсь к месту, где низкое звучание было интенсивнее всего.

– Ре контроктавы, – недовольно морщусь я.

– Что?

– Это ещё ниже Да-ада, резидентом которого ты стала. На два уровня.

– И кто там?..

Замедляю шаг, оглядываясь. Взгляд упирается в лестницу, ведущую в цоколь старого дома.

– Демоницы...

Спускаюсь по лестнице вниз. Это клуб «Двадцать один плюс».

– Ааа... мне туда нельзя! – нервно усмехнувшись, Дарья застывает. – Мне нет двадцати

одного. Можно, я тут подожду?

Прямо терпение испытывает...

– Ну что ж, подожди.

– Браслетик отдайте. Я подержу, пока тут постою.

Да, и «ключи от дома, где деньги лежат».

Перехожу ближе к делу:

– Я бы советовал держаться очень близко. За моей спиной или перед глазами. Эти суки кровожадны и агрессивны. Я с ними месяц назад сталкивался. Мужчин очень быстро берут под ментальный контроль. Могут держать на поводке с десятков. Но бывают такие мастерицы, что и толпу могут прихватить. Если почувствуешь, что можешь чем-то помочь – помогай.

Толкаю дверь, захожу внутрь. Чувствуя, как Дарья хватается за мой ремень сзади, выполняя мой совет буквально.

– А автоматы у вас не выдают?

– А что – умеешь стрелять?

– Только из воздушки. Но в ягодицу попаду метров с семидесяти запросто!

Дальше музыка заглушает её слова. Амбал охранник разворачивается к нам.

– Пропусти, – поддавливаю его волю амулетом.

Отворачивается.

Вибрации в пике... Демоница очень близко, и проход ещё открыт. Метров тридцать-сорок, не дальше.

– Сядь, – киваю на столик.

– Но тут занято...

– Пересядьте, – смотрю по очереди в глаза двум мужчинам.

Наш столик освобождается.

На сцене никого. Вокруг шеста белая дымка искусственного тумана.

Дарья неуютно ведёт плечами и оглядывается на дверь.

– Ты хочешь уйти?

– Конечно!

– Точнее. Что чувствуешь?

Съёживается. Передёргивает плечами. Кривит брезгливо губы.

– Гадливость... – заглядывает под стол. – Словно тут тараканы или змеи...

В её голове они, и правда, ползают по полу, пытаясь забраться к ней на обувь.

Нервно чешет икры.

К нам подходит официант.

– Мне – коньяк, девочке – шампанского.

– Да мне бы водочки полстаканчика... От стресса.

– Успокойся. Не елозь. Это она тебя выживает отсюда. Женщины им неинтересны. Но могут помешать установить полное влияние. Не уйдёшь – просто убьёт. Смотри... Здесь одни мужчины. Раз, два, три... – считаю я, – ...девять. Прилично.

– Мы будем её искать?

– Сама придёт... Я вкусный, – усмехаюсь.

Ламии любят полнокровных и энергичных. Чтобы максимум тестостерона и адреналина в крови. Адреналин мне обеспечивает будущая встреча с демоном, а тестостероном зарядила до краёв моя нахалка. Я пахну как горячий шашлык для этой ненасытной суки!

– Ну и самомнение у Вас, Светлость! – фыркает нахалка.

– Не так давно ты обнюхивала меня как голодная самка.

– Пф! Вам показалось. Вы, вообще-то, так себе, – провокационно дёргает она бровями, – на мой вкус. И мне показалось, что обнюхивали меня как раз Вы...

– Это ты, мой чемодан, «так себе» удовольствие. На любой здоровый вкус, – на автомате осаживаю её. Разговорилась...

– В смысле – так себе? – обиженно вздрагивают её губы.

– Не расстраивайся. Ночью все кошки серы. Если не знать, что в твоей голове, то вполне себе... Рано или поздно кто-нибудь обязательно у тебя случится. Если выживешь.

– У меня, вообще-то, есть мужчина!

Смотрю на часы.

– Который до сих пор не оборвал тебе телефон? Это не твой мужчина. Степень близости – трахаю, когда вспоминаю.

Надув губы, отворачивается к сцене.

Дым становится гуще... Нам подают напитки. Дарья хватается за бокал.

– Поставь. Я не разрешал тебе брать.

– Вы же сказали: «девочке»!

– Я же не сказал, какой.

Поддвигаю к себе бокал с шампанским. Открываю кольцо на мизинце. Незаметно высыпаю туда порошок из кольца. Порошок – артефакт мира «До» второй октавы. Максимально высокий мир, с которым мы контактировали. Он должен ослабить демона, как антифаза его частоте.

Я ощущаю, как моё сознание начинает сужаться на силуэте, едва улавливаемом в дыму в конце сцены. Но абстинет оживает, развеивая ментальное влияние.

– А вот и наша гостья.

– Вау... – с досадой подпирает щёку Дарья. – Красивая...

Да... впечатляет.

Глава 9. Нелепо

Хам

Плавнo обхвaтывaя кистью пилон, перебирая веером пальцы, демоница смыкает на нём свои длинные алые когти. Обведя взглядом зал, останавливается глазами на мне.

Ну привет-привет...

– Что Вы с ней сделаете? – шепчет испуганно Дарья.

– Если повезёт – развоплощу, – ухмыляясь, подмигиваю демонице.

Перехватывая пилон второй рукой, отталкивается от пола, и длинные роскошные ноги взлетают вверх. Делает пару акробатических пируэтов под плавную музыку. Лишь слегка нарушая наши законы гравитации. В её теле гораздо больше мощностей, чем положено по пропорциям.

– Убьёте?

– О, да!.. Ну, иди сюда, быстрее, – не свожу с неё глаз.

Но демоница не торопится, стараясь разжечь мою похоть. Это для неё и как специи – усиливает вкус, и как витаминки – делает меня очень полезным.

Покачивая бёдрами, трахает шест.

– Дарья... – под столом веду рукой по её бедру к паху. Ловлю на пару мгновений её застывший ошалелый взгляд.

– Что Вы делаете?!..

– Организую себе эрекцию. Потерпи... – ухмыляюсь я. – Это сделает её голодной и невнимательной.

– Вы смотрите стриптиз отменной тёлки! Недостаточно для эрекции??

– Если знать подноготную?.. Нет, недостаточно.

Провожу большим пальцем по ширинке джинсов, улыбаясь тому, как смыкаются её бёдра.

– Прекратите!

– Сидеть, – приказываю ей. – Терпеть. Получать удовольствие.

В её сумасшедших фантазиях я наглею сейчас гораздо сильнее и уже расстегнул её ширинку, так что...

– Господи... – зажмуривается она. – Это нечестно!

– Но приятно же? Считаю – твоё задание на сегодня.

– Что там за подноготная?? Я не обязана возбуждаться вместе с Вами.

– Это да...

– Давайте свою подноготную с антисексом!

– У этих девочек проблемы с мальчиками. Они их всех сожрали.

– Подумаешь... – кусает она губы, – так вам и надо – мальчикам!

– Мерзость не в этом. А в способе размножения. Для того чтобы зачать мужское потомство, этим сукам надо, чтобы их оплодотворили... Мы, например. После этого партнёра обязательно сожрать. Нужно много белка и гормонов – тестостерона, адреналина... Поэтому в идеале – возбудить, помучить и трахнуть, перед тем как сожрать. После оплодотворения внутри самки развивается нимфа мужского пола, которая оплодотворяет прямо в утробе другие яйцеклетки. Сразу несколько особей. В фазе цикла нимфы эти демоны сродни... личинкам. И выглядят примерно так же. И они все появляются на свет,

пожирая изнутри мать. Родов у них как таковых не существует. После этого сёстры сжирают брата-отца. Получают нужный фермент и окукливаются... И потом вот уже вылупляются такими прелестницами. Такой вот фрейдизм! Танатос и Эрос в одном флаконе.

– Фу... – жалобно стонет Дарья.

– Чем больше партнёров, тем больше циклов в её потомстве рождаются мальчики. И нимфы могут переходить в следующую фазу.

– Меня сейчас вырвет.

– Меня, возможно, тоже. Поэтому... – наклоняюсь и вдыхаю запах на шее Дарьи.

А нет, не вырвет... Тело выдаёт устойчивую реакцию на девчонку – болезненный стояк и убойное сердцебиение. Ну хоть на это годная!

Почувствовав моё состояние, демоница спрыгивает со сцены. Беру в руки бокал с шампанским и делаю пару шагов навстречу ей. Нащупав в кармане пиджака кастет, продеваю в него пальцы. На его рабочей поверхности артефактные напайки. Ранение такими регенерации не подлежит.

– Привет... – веду взглядом по роскошному телу, не уступающему формами Пикси. Протягиваю бокал. Представляя себе, как публично трахаю Дарью на этой сцене. Вау... Горячее могло бы получиться шоу!

– Я – Хантер... – представляется демоница, сглатывая слюну.

– Верю, – усмехаюсь я. – Выпей за меня. Хочу твой приват... Сколько?

Ну давай, Хантер. Ты же уже слюной исходишь. Подавляя брезгливость, веду пальцами по точёному плечу.

– Для тебя станцую бесплатно! – хищно ухмыляется она. Ноздри вздрагивают, ловя мой запах.

– Пойдём? – киваю на приват-комнату.

– Зачем? Поиграем прямо здесь.

Плохо... Если я не вырублю её с первого раза, вся эта братия встанет на её защиту. А я один. Нет. Хуже. Я с девчонкой.

Облизывая завлекающе губу, демоница наконец-то делает глоток. И застывает... Веки вздрагивают... зрачки трансформируются в продольные... Сужаются... Её передёргивает.

Ну! Давай ещё один! Пей! Я бы надавил на её волю, но в полной своей силе эта особь прекрасно сопротивляется ментальному давлению. Так как артефакт этот из её мира. А вот если как следует ослабить...

Вдруг её взгляд становится испуганным и полным отвращения. Скользит им по моим амулетам.

– Страж... – выдыхает она.

Бокал летит из её пальцев на пол. Сжимаю один из кулонов, его острые зубцы вспарывают до крови мою ладонь. Это чуть замедляет время или ускоряет меня – я так и не разобрался. Бокал всё ещё медленно летит... Размахиваюсь, всаживаю ей кастетом в челюсть! Ровно в ту секунду, как бокал врежется в пол. Вдребезги!

Совсем незротичный рёв демоницы заглушает музыку. И пока есть ещё мгновение, размахиваюсь повторно, впечатывая ей ещё раз в висок. Но тварь крепкая. В следующую секунду я тоже лечу на пол, сбитый ударом тут же материализовавшегося хвоста. Как хлыстом. Кончик охватывает мою кисть, пытаюсь сорвать кольца.

Знает, сука, с чем бороться!

Выворачиваю кисть, с трудом выдёргивая из крепкой хватки хвоста. Перекатываюсь и

подскакиваю на ноги, замечая, как все посетители бара начинают вставать. Демоница идёт на меня, открывая окровавленную пасть. Зубы трансформируются в острые акульки клыки. Перехватываю поудобнее стальной барный стул. Надо дезориентировать...

Но в последнее мгновение она замирает, поворачивая раскуроченную морду к Дарье. Та в ступоре, не моргает. Внутренности предательски сводит от страха за девчонку.

– Иди сюда! – рявкаю я монстру.

Ничего не поделаешь, Дарья должна это всё пережить. И научиться выживать.

Подлетаю, обрушиваю стальной стул на Хантер. Так, чтобы ножка пробила череп. Это не убьёт, но немного затормозит. В то мгновение, как ножка с хрустом ломает кость, кончик хвоста демоницы сбивает с ног подскочившую в ужасе Дарью.

Я вижу, как одновременно они летят на пол. И Даша очень плохо летит! Неудачно! Хватаюсь снова за амулет, чтобы притормозить происходящее, но он срабатывает в то мгновение, когда висок Дарьи с хрустом ломается об острый угол стола. И я в деталях вижу этот кадр...

Воздух из моих лёгких вылетает со свистом. Я дёргаюсь, чтобы подхватить, и замираю. Поздно...

Хантер, закатив глаза, дёргается на полу. Мужики по очереди начинают отрубаться. Сажусь на колени перед девчонкой. Волосы в крови... Приподнимаю... Ошейник с её шеи сползает и захватывает моё запястье, присоединяясь к своей второй половине.

Мертва...

Что ж так херово-то?..

Идиотка... Сжимаю прядь светлых волос. Нахер ты встала? Не могла нормально упасть? Кто ещё мог так нелепо убится, блять? В первый же свой выход!

Не в силах унять рвущееся дыхание, пытаюсь во всём обвинить её, чтобы как-то проще отпустить эту ситуацию. Не люблю я брать к себе в штат... Мрут, сволочи! И эта туда же... Зараза!

Кладу её аккуратно на пол. Закрываю застывшие глаза. Красивые глаза... глубокие... Хоть и идиотка.

Встаю на ноги. Подхожу к Хантер. Несколько раз пинаю по сломанной морде, вкладывая внезапную вспышку ярости в эти удары. Тащу её за руку в сторону прорехи, ориентируясь на низкие вибрации. Марево в комнате для привата. За пеленой стеклянных бус. Бросаю её на пол. И жду, когда придёт в себя, чтобы приказать ей валить обратно. Добивать эту живучую тварь – тот ещё геморрой. А у меня что-то нет сил...

Жду.

Стараюсь не думать о том, что делать с телом девчонки. Стрёмно о ней думать как о теле. От того, что больше не словлю этого тока от её запаха, в груди тоскливо сводит.

– Блядство! Вставай! – пинаю ботинком в плечо Хантер.

Её раскуроченная башка без всяких признаков восстановления безвольно сворачивается на бок, и изо рта вываливается длинный мясистый язык. Сдохла, что ли?! Да не может быть... Раны смешные!

Наблюдаю, как спадают последние мороки. И через несколько минут она рассыпается в прах. Мёртвые тела инородных быстро распадаются в чужих частотах.

Вот тебе раз...

Закрываю прореху, разламывая в ладони антифазы. Надо возвращаться в зал. Тело Дарьи само себя не устранил. Она местная...

Глава 10. Экзистенциальная тоска

Дашка

«Ёбвашумать»... Вот так обычно ругался хронически пьяный сосед из моего глубокого детства, который по дороге домой иногда падал. Ругался каждый раз одинаково при попытке встать. Для меня это слово пробелов и значения не имело, но посыл я улавливала точно – глубокая экзистенциальная тоска по поводу недоброжелательности этой вселенной.

И вот сейчас, пытаюсь разлепить веки и приподнять голову, мне ничего не приходит на ум, кроме философской фразы соседа из детства. Что ж так больно-то, а? Больно и мутно... Словно меня бросает по палубе корабля по время шторма.

А сон-то какой стрёмный приснился! Бр... Тварина эта зубастая! Как из Моргал комбата. Словно ей, как Гуинплону, щёки разрезали и насовали туда зубов от Венома.

Ужас!

Отталкиваюсь от пола дрожащими от слабости руками. Мне кажется, у меня опять заплыл глаз и опять тот же. Оглядываю расплывающийся кабак. Вокруг валяются мужики. Так это что – не сон, что ли?

Растерянно сажусь, жалобно оглядываясь. Тишина...

– Хам?.. – хриплю я, теряя голос от ужаса.

Я очень надеюсь, что он живой! Потому что, оказывается, я теперь не представляю, как в этом незнакомом мне мире без него выживать. Это Стокгольмский! Однозначно!

Мы встречаемся взглядами. Отодвинув рукой стеклянные гирлянды бус и застыв в косяке, смотрит на меня, не моргая. С его лица стекает, как мне казалось, намертво прилипший туда похуизм. Оно вдруг оживает. И даже становится почти человеческим и почти симпатичным. Вздрагивает, по нему словно идёт рябь. И мне кажется, что сейчас вернётся это выражение «Идите нахуй, господа, я утомился»... И будет опять язвить, что я так себе сотрудник и, вообще, нахрен никому не упилась. И только мешаю. Как там? Чемодан без ручки, вот.

А мне просто очень страшно и больно, чёрт возьми! Я живой человек!

Поджимая дрожащие от обиды губы, пытаюсь подняться, хватаясь за стальную ножку стола. Его острый край испачкан в густой крови. Отвожу глаза, тяжело сглатывая, чтобы погасить рвотный позыв. Машинально касаюсь пальцами почему-то жутко ноющего виска.

Хам не двигается с места. Ну что не так с этим мужиком? Видит же, что мне плохо! Сложно помочь подняться?!

– Лежать! – вдруг оживает он. – Дарья! В горизонтальное, быстро!

Господи... Шмякаюсь на спину, поддаваясь давлению в его голосе. Опять какие-то манёвры и учения?! На глаза наворачиваются слёзы. Быстро стираю. Не дождётся!

Передо мной вдруг появляется его озабоченное лицо. И его, блять, величество, опускается передо мной на колени. Ну ладно, не передо мной. Рядом со мной. Хмуро всматривается мне в глаза. Вена мощно бьётся на крепкой шее. Растерянно проводит рукой по волосам. Сжимает переносицу. На лице напряжённая работа мысли.

– Как так?.. – ведёт пальцами по моему виску.

Шиплю от неприятных ощущений.

– А эта... Хантер?.. – шепчу я, косясь в поиске демоницы.

– Сдохла...

Сдохла – это хорошо. Это просто чудесно! Никогда так не радовалась чьей-то смерти. Осатанеешь тут... Закрываю глаза и расслабляюсь. Но он оттягивает мои веки, заглядывая под них.

– Ничего не понимаю...

– Можно мне попить?..

Поднимается. Заходит за барную стойку. Высыпает из стального стакана баристы подтаявший лёд в чистый бокал. Вставляет трубочку. И... меня обслуживает сам Хам! Впишите в историю. Чем я это могла заслужить? Забираю свои слова обратно. Всё с ним так! Заботливый... гад.

Делаю несколько глотков через соломинку. Ледяная вода ломит зубы.

– Как ты себя чувствуешь?

– Вам это действительно интересно?

– Естественно. Первый раз общаюсь с воскресшим человеком.

– Несмешная шутка...

– Это не шутка. Трезвый я не шучу, – внимательно слушает мой пульс пальцами. – Что с тобой делать-то?..

Достаёт телефон. Набирает кого-то.

– Не надо ничего со мной делать.

Попытка встать тут же подавляется. Припечатывает меня за лоб ладонью в пол.

– Я же сказал – лежать.

Ладонь у него большая, горячая... И этот не слишком вежливый жест, на удивление, даже успокаивает меня.

– Алё... Адам? Я локацию тебе скинул. Подъедь, персонажа одного посмотри. Полчаса назад она умерла от удара виском об стол. А сейчас... тёплая, живая, в сознании. Ведёт себя адекватно. Ну... насколько способна. Да, умерла. Как-как!! – взрывается он, – насмерть умерла! Висок был проломлен! Зрачки... Да... Аркан её отпустил, пульса не было. Теперь раны нет. Нет... Она не умеет... Нет... Да ни черта она не умеет! Я жду!

Это про меня, что ли?!

Мужик, лежащий метрах в пяти от меня, вдруг растерянно поднимается.

– Пошёл вон! – низко рычит на него Хам.

Рычит так, что «вон» хочется идти уже мне, или, в моём случае, ползти. И я даже напрягаю пресс, чтобы подняться. Но ладонь возвращается...

Пошатываясь, мужик ретируется на выход.

«Как это – умерла?..» – тупо хлопаю ресницами.

«Аркан отпустил...» Трогаю своё горло. Удавки действительно нет. Только это совсем не радует меня! Я очень боюсь, что Хам теперь может меня где-нибудь потерять. А какой-нибудь уродский демон найти!

Неожиданно Хам ложится на пол рядом со мной. Берёт мою руку, сжимает. Его пальцы переплетаются с моими. И в порыве мне хочется ответить ему тем же. Но... он выламывает мою кисть.

– Ай!

– Чувствительность не изменилась?

– Нет... – бурчу я разочарованно.

Достаёт сигарету и Zippo. Щелчок... На стальном корпусе какая-то необычная символика. Рассматривает пламя. Прикуривает, глубоко и жадно втягивая дым. Чувствую

запах – табака, парфюма, его волос... Голова кружится. По всей видимости – сотрясение. Скашиваю глаза. Губы у него обветрены... Между ними медленно клубится дым. Носогубные линии делают его лицо очень выразительным. Ещё несколько раз задумчиво чиркает зажигалкой.

– Дарья...

– М?

– Что-нибудь помнишь? С момента, как упала?

– Нет.

– Висок болит?

– Да.

– Вчера. Были ли какие-то травмы или порезы?

– Лицом шоркнулась об асфальт. Странно, что Вы не заметили.

– Мда. Царапины на месте. Не срастается...

– Что именно?

– Это не регенерация, короче.

– А что?

– Ну... может, какая-то форма бессмертия? Это надо убить ещё раз, чтобы разобраться.

– Не надо, пожалуйста, во мне разбираться. Вдруг это не бессмертие?

– Это не оно. Артефакт Да-ад не может быть таким сладким, Дарья. Там раздают только пиздецы в разной креативной обработке.

– Собственно, я и не ожидала, что мне так повезёт. Я облажалась, да?

– Ну как тебе сказать? Ты таки выжила. Это немало.

– А что я должна была сделать?

– Выжить.

– Вау. Да я молодец!

Пока мы ждём этого Адама, Хам властным тоном, не особо напрягаясь, по очереди выпроваживает проходящих в себя мужчин. Мы остаёмся вдвоём.

Не решаясь нарушить распоряжение и встать, лежу на полу. Хам же перебазируется за стойку. Вернее, на неё. Дёргает ворот рубашки, расстёгивая рывком пару пуговиц. Дотянувшись до открытой бутылки коньяка, делает несколько глотков из горла. Наблюдаю, как двигается его кадык. Клубящийся на сцене туман доплывает до него, создавая какой-то декоративный антураж происходящему.

Хам читает этикетку чуть осоловевшим взглядом. Ну если Великий и Ужасный бухает, думаю, можно окончательно расслабиться.

– Добрый день, Адам! – снова прикладывается к бутылке.

Слышу звук шагов. Мужчина лет тридцати с интеллигентной еврейской внешностью.

– Добрый день, Ваша Светлость. Она?

Хам взмахивает бутылкой, словно поднимая тост в честь меня. В бутылке заметно убыло.

– Наша?

– Моя. Сотрудница. Местная, – плавает его взгляд. Делает ещё глоток. – Делай своё дело, Адам. побыстрее...

Да ты наклюкался, Светлость! Но душу греет, что шпыняет чудовище не только меня. А значит, и проблема не во мне. Ну такой вот он неординарный человек. Вот! Уже оправдываю. Точно Стокгольмский!

Адам бережно и изящно берёт мою руку за запястье, нащупывая пульс.

– Как Вас зовут?

– Дарья.

– Дашенька, – пальцы ложатся мне на виски. – Посмотрите мне в глаза.

А вообще он симпатичный... Представляю, как мы могли бы смотреться вместе.

Интересно, служебные романы в организации приветствуются?

– Дарья! – оскаливается Хам.

– А?.. – вздрагиваю я.

– Я не тебе. «Дарья», Адам. Её зовут Дарья. Разве ты не слышал?

– Прошу прощения, Ваша Светлость.

– Прощаю. Что там?

– Лёгкое сотрясение. Чуть снижен сахар в крови. Голодная. Вторая фаза цикла.

Высокий уровень продуктов распада адреналина и кортизола.

Хам слушает, недовольно морщась.

– Стресс в активной фазе. Гематома на левом виске. На этом всё. Жива. Никаких признаков распада.

А я преданно слежу за губами Адама. Чудесный мужчина. «Жива и никаких признаков», – вот!

– Кроме распада личности, видимо... Лечи.

Тёплые руки Адама обезболивают мою неумную и многострадальную голову.

Хам допивает коньяк...

– Так лучше?

– Да, спасибо.

– Ещё немного...

– Достаточно, – спрыгивает со стойки Хам. – Остальное само заживёт. Она – собака.

– Что? – расширяются от удивления глаза Адама. Недоверчиво оглядывает меня. – В каком смысле «собака»?

- Светлость изволил шутить, - закатываю я глаза. - Ибо в дрова!

Глава 11. Фантазийные экзерсисы

Дашка

Глаза Светлости неестественно тёмные. Сначала мне кажется – из-за освещения. Но когда приглядываюсь, понимаю, что зрачок сожрал всю радужку. Абсолютно всю! И мне даже кажется, что отхватил и часть белка. А чуть-чуть опущенное веко делает его взгляд очень тяжёлым. И мне слегка неуютно от его пристального, немного развязного от алкоголя взгляда. Кто знает, чего ожидать от этого непредсказуемого мужика?

– Что? – подозрительно спрашиваю я, выкручивая подбородок из его пальцев.

Отпускает и отстраняется.

– Поехали...

Так, словно мы круто отожгли и едем кутить дальше. И это, честно сказать, не вдохновляет!

Отворачивается к выходу. Делает несколько решительных шагов. Уже привычно срываюсь с места, как послушная собачонка. Но он неожиданно резко тормозит, и я врезаюсь ему в спину. Разворачивается. Хватает меня рукой за шею. Пискнув, шокированно замираю.

Но он не душит, просто держит.

– Мы кое что забыли... – шепчут его губы, приближаясь к моим.

Он облизывает нижнюю, проходясь по ней зубами.

О, боги-демоны... Внутри меня что-то вздрагивает от этого. И мои непослушные губы призывно открываются вопреки моей внятной команде сомкнуться покрепче. В голове вспыхивает картинка, как его эти чуть обветренные губы прижимаются к моим в чувственном поцелуе.

Но они не прижимаются. Уголок дёргается, изгибая их в провокационную ухмылку.

Я вообще не уверена, что Хам и «чувственно» – смешивающиеся жидкости. Тут уж, скорее, Хам и «жёстко».

Его покер-фейс тоже немного плывёт от выпитого, и мимика гораздо эмоциональнее, чем обычно.

– Не это... – шепчет он мне в губы.

От горячего дыхания в глазах звёздочки, словно мне как следует врезали по голове. Хотя почему «словно»? Я, вообще-то, умерла от этого, нет?

Этот факт никак не укладывается, и я, как Скарлетт О'Хара, решаю подумать об этом завтра. Если доживу.

Чувствую, как знакомая прохладная гадина, сползая с его запястья, оплетает мою шею. Придушивает и успокаивается.

– Вот так лучше, – констатирует шёпотом Светлость.

В целом я даже согласна!

Наши губы всё ещё в опасной близости. Я чувствую, как колени мои подгибаются... веки закрываются... и я в секунду от того, чтобы прикоснуться сама к этим сволочным губам. И думаю, если бы не его кисть, всё ещё фиксирующая мою шею, уже позорно бы капитулировала перед врагом. Который, надо отметить, не торопится нападать. И я очень надеюсь, что это какой-то его сидх, а не моё «преддающее тело».

В фантазиях своих я уже ощупываю его горячие губы языком, млея от того, как

возбуждённо он дышит...

– Прекрати немедленно, – выдыхаю я, теряя от сладкого головокружения связь с реальностью и навязанную субординацию.

– Это была моя реплика, – маняще двигаются эти чёртовы губы.

Отпускает...

Слава богам... Я не падаю к его ногам в этот момент, отыскав в себе хоть какую-то стойкость.

Гад какой... Это ж надо так над девочками измываться!

Сбежать с места преступления мы не успеваем. Открыв с ноги двери в клуб, врываются менты в бронежилетах и, не разбираясь в ситуации, сразу же поднимают на нас стволы. Видимо, вызвал кто-то...

– Хам... – выдыхаю я, делая шаг за его плечо, и испуганно втыкаюсь носом в пиджак.

– Кыш... – оскаливается Хам, пренебрежительно встряхивая пальцами.

И я чувствую, как меня захлёстывает паника, словно на нас сейчас обрушится и похоронит заживо свод здания. Стволы из рук ментов с грохотом сыпятся на пол. И я на подкашивающихся ногах, с вырывающимся из груди сердцем срываюсь следом за улепётывающими защитниками правопорядка.

– Стоять, – ловит меня за локоть Хам.

Паника вдруг отпускает. Чего я сорвалась?..

– Что это было?!

Моё сердце замедляется. С такими вбросами адреналина в мой девичий организм я долго не протяну!

– Паническая атака.

– Как ты это сделал?..

– Неважно. Правило: если вдруг тебя что-то очень сильно напугало, и ты решила спастись бегством, то бежишь ты всегда в мою сторону. Усвоено?

– Даже если источник паники Вы?

– Даже если.

– Немного нелогично...

– Немного нелогично воскреснуть.

– Ну извините!

– Извиняю.

Мы выходим из этого чёртового стрип-бара. Стараюсь не отставать от него.

– Можно, мы поедem домой? – клянчу я. – Смерть несколько утомляет.

Притормаживает у элитного супермаркета. Мы заходим внутрь.

– Возьми тележку.

Надо полагать, я теперь на правах рабыни? Ладно, тележку я переживу. Тем более, мне срочно нужно чего-то сладкого. Это лучшее лекарство от стресса. Сразу после алкоголя. Хотя лучше всего – сладкий алкоголь. С мороженым.

Я не самая разумная барышня, надо признать.

Шагая впереди, он достаёт пухлое портмоне. А у меня с собой, как назло, нет ни денег, ни карты. Пытаюсь припомнить, в какой карман засунула пару своих последних купюр.

– Если что-то хочешь – возьми.

Ну да, рабов как бы положено кормить. Поэтому, не слишком переживая о разорении Светлости – всё-таки не последний человек в этом мире, я закидываю в корзину йогурт по

цене свиного окорока, прозрачный контейнер с пироженкой по бюджету моих недельных завтраков и... Оглядываюсь, замечая, что Хам застыл у витрины с коллекционным виски. И этот факт, надо сказать, напрягает. Кто будет защищать меня от тварей, если он совсем слетит с копыт?

А... Была не была! Повторю за шефом. Тоже кладу для себя с полки бутылочку ликёра поскромнее. И вытаскиваю из холодильника большую упаковку пломбира.

Ну вот. Можно жить дальше. Надеюсь, нотаций про алкоголь не будет. И никаких комментариев про сумму покупок в европейском стиле: мол, разделим траты пополам. Потому что я могу простить многое, но жадность и ханжество в моей реальности для мужика – смертный грех.

Комментариев нет! Чудно... Хоть один недостаток в нём отсутствует. Это добавляет ему пару плюсов в виртуальную корзину бесконечных минусов.

Светлость сметает с полок вакуумные упаковки с нарезкой: рыбка, салями, сыр. Отлично! Пир во время чумы. Но я только «за».

Расплатившись на кассе, хмуро смотрит на пару объёмных пакетов, не торопясь забирать их с ленты.

«Это я должна взять?!» – возмущённо ползут вверх мои брови. Представляю, как под тяжестью этих пакетов вырастаю в землю до колен. Фантазия, разыгравшись, решает развить сюжет, и я сначала даю корни, а потом и плоды...

Приподняв одну бровь, Хам скептически смотрит на меня. Словно он только что сорвал с меня яблоко, откусил, а на вкус это свежая рыба.

Предварительно вытащив бутылку с вискарём, он бросает подоспевшему сотруднику, обрывая мою фантазию о Дарья-чудо-дереве в самый её разгар:

– Пакеты в наше такси.

И даже открывает мне дверь в такси, как только оно подъезжает.

Вау-вау-вау!

Позволяю себе вцепиться в его крепкую руку, усаживаясь назад. Садится рядом с другой стороны. Говорит таксисту адрес.

Взгляд заливает на его кисти, лежащей между нами. Руки у него, конечно... кончателные! Терпеть не могу лощёные руки у мужиков. Антисекс конкретный! У Хама не лощёные. С мужественным рисунком выпирающих вен, немного мозолистыми костяшками... Его указательный палец обрисовывает маленький круг по мягкой ребристой поверхности сидения. А мне отчего-то фантазируется, что он рисует им вокруг соска, по ареоле. Но сосок, торчащий из сиденья – это уже несколько перебор даже для моих фантазийных экзерсисов. Палец, рисуя следующий круг, чуть замедляется.

– Что ты куришь, Дарья?

– Ингаляции с шалфеем считаются? Недавно у меня был бронхит.

– Не думал, что от шалфея так прёт.

С характерным треском скручивает крышку с виски. Делает пару глотков из горла. Между нами растёт температура и напряжение. Отворачивается к окну. Моё сердце гулко стучит, словно меня сняли и везут к себе домой, чтобы оттрахать. Но в этом порочном смысле я вообще невинна. Никаких случайных связей со мной не случилось. Я не в курсе, как «это», и просвещаться желанием не горю!

Его кисть крепче сжимает горлышко. Перехватываю бутылку, не позволяя ей долететь до рта Хама.

– Достаточно, Ваша Светлость.

– Не понял... – дёргает бровью.

– Женская интуиция говорит мне, что это плохо закончится.

– Обязательно. Я – фаталист. Но при чём здесь мой виски?

– Я в Вашем ошейнике. А если Вы отрубите где-то? Мне что, нести Вас на руках или сидеть послушной собачкой у труп хозяина?

– Резонно. Но я не отрублюсь.

Отворачивается. Так и сидим, глядя каждый в своё окно и держась за бутылку. Вытягиваю из его руки. Делаю глоток обжигающей жидкости. Падая раскалённый углём в желудок, она растекается и расслабляет. Морщусь от неприятного ожога слизистой рта.

– Дай сюда.

Встречаемся с ним взглядами. Делаю ещё один глоток, глядя на него. Уголок его губ дёргается.

– Усыпляешь женскую интуицию? – скользит его взгляд по моим губам, обнимающим горлышко. Ноздри вздрагивают. Он немного неровно и громко выдыхает.

– Уж если мне суждено быть изнасилованной пьяным хамом, то пусть я буду в полной отключке, – прищуриваюсь я.

– Какая ханжа! – качает он головой с пренебрежительной усмешкой. – Ты же потом все локти искусаешь, что ничего не запомнила.

– Иди в... – зажёвываю окончание посылы.

Его брови взлетают, взгляд становится гневным. Отворачиваюсь, отдавая ему бутылку.

Искусаю?.. Мм... Да, мне интересно, как он делает это. Я бы с удовольствием посмотрела по телеку. Представляю себе порнушку с ним в главной роли и себя с попкорном перед экраном. Интересно, какой у него член?.. В представляемом порно-сюжете он держит в руке огромный болт с ярко-бордовой головкой. Варьирую его размеры от крошечного до боинга, который падает до колен под собственной тяжестью со звуком терпящего крушение самолёта. Вжжж....

– Дарья... – пьяно смеётся он. – Приехали.

Глава 12. Осознанность

Дашка

– Хам, мне нужно постирать вещи.

– Машинка в ванной.

– Я заметила.

– Тогда – вперёд.

– Могу я взять Ваш халат, что висит в ванной, пока стираются и сохнут мои вещи?

– Рискни.

Это, блять, да или нет?

Какова степень риска?

Ну, думаю, если он не посадил меня на кол за пепси на брюках, то и за халат не распнёт.

Вместо креста канонического моя фантазия рисует мне почему-то крест-БДСМ в форме буквы Х с мягкими наручниками на верхних концах. Ох...

Интересно, в его «пытошной» есть что-то подобное? Наверняка! Извращенец... Представляю, как он шлёпает попку прикованной к кресту девицы, слегка возбуждаясь от этой фантазии.

Хам подозрительно скашивает на меня взгляд. Скорее смываюсь, пока он не добавил пищи моей паранойе. Я хочу завтра надеть всё чистое. А для этого мне нужен сейчас халат.

Закинув вещи в машинку, подворачиваю слишком большие мне рукава и разбираю на кухне вакуумные упаковки с едой. Потому что есть хочется зверски, а Светлость не соизволил!

Поздравляю, Дарья, твой максимум – прислуга у «смотрящего». Он даже ни разу не поприставал к тебе. Даже пьяный! Нет, я рада. Но по самолюбию, блин, лупит наотмашь.

Выкладываю на блюде сервелат, делаю глоток ликёра из открытой бутылки. И то ли я слишком уже наглоталась, то ли просто меня снова заносит, но мысль оказаться у него в сексуальном рабстве вдруг кажется чуточку привлекательней, чем в бытовом. А это симптом, что пора закругляться с выпивкой.

Развлекаясь с едой, выстраиваю из долек салями башню. Отлично вышло! Любуюсь ей. Похожа на член. Только не хватает головки.

– Не оскверняй мою еду, озабоченная! – доносится из комнаты.

– Мне нужны более чёткие инструкции! – кричу в ответ, не понимая, что надо от меня этому претенциозному мужику.

Закидываю в рот дольку. Сырокопчёная! Ммм... Слышу, как звонит мой телефон, оставленный на зарядке на его кровати. Поднимаю одной рукой волочащиеся по паркету полы халата, потому что в другой у меня ещё одна долька салями. Бегу, чтобы ответить.

Хам сидит прямо возле моего телефона и не думает сдвинуться. Наклоняюсь, придерживая распахивающееся «декольте». Клацнув зубами, забирает ими мою дольку колбасы из пальцев. Испуганно отпускаю, отдёргивая от греха подальше руку. Кто его знает...

– Да?... – запыхавшись, отвечаю наконец.

– Даш, привет.

Ооооо...

– Привет, Паш.

Встречаемся взглядами с Хамом. В его – никаких эмоций. Но, несмотря на это, я прострелена насквозь двумя пулями-льдышками. Мне кажется, он попадает ими чётко в глаза. Потому что в них темнеет. Мои мокрые пальцы заглохивают экран, нечаянно включая динамик.

– Куда пропала? – раздаётся на громкой голос Паши.

– Эм... домой уехала. На пару недель, – вру я, отворачиваясь от Хама и пытаюсь выключить динамик.

– Твоя мама сказала, что тебя там нет...

– А я ещё в дороге! Хочу сделать маме сюрприз.

– Ты посмотри, какая находчивая врушка, – цокает языком Хам.

Спохватившись, закрываю пальцем микрофон.

– Можно и помолчать было! – шиплю на него тихо. – Я же не виновата...

– Даш?

– Связь слабая...

– Между мозгом и языком, – добавляет Хам.

Чертыхаясь, снова зажимаю микрофон.

– Даш, а ты не можешь мне деньги отдать? Переводом. Сейчас.

– Блин... – с досадой вспоминаю, что... : – У меня не хватит.

– Как так? Мы же договаривались...

Да, я обещала отдать, но я была не готова попасть в рабство, когда обещала.

– Сейчас что-нибудь придумаю.

– Давай сюда... – Хам выкручивает из моих рук телефон.

Шокированно задохнувшись, хлопаю, как рыба, губами. Он подносит его к уху, снимая блокировку со своего:

– Диктуй номер для перевода.

– Ааа... Вы кто?.. – растерянно вопрошает Пашка.

– Банкомат. Номер...

Пашка диктует, Хам вводит цифры, я обтекаю.

– Сколько?

– Двенадцать...

– Точнее.

– Двенадцать тысяч...

– Баксов? – поднимает он бровь, глядя на меня скептически.

– Рублей! – закатываю я глаза.

Делает перевод. Скидывает вызов. Протягивает телефон.

– Спасибо... – обескураженно смотрю на телефон в своей руке. – Не нужно было.

– Мои подчинённые должны только мне.

– Я отдам...

– Отдамся – звучит лучше! – ухмыляясь, падает на подушки. Полы белоснежной расстёгнутой рубашки распахиваются, обнажая торс.

Скотина какая... От возмущения меня взрывает так, словно десять минут назад я не фантазировала на тему своего сексуального рабства! Зачем он заплатил за меня? Кто его просил влезать?!

Его пьяный раздевающий взгляд ползёт по мне снизу вверх.

В горле встаёт непроглатываемый ком, отрубая мой главный механизм самосохранения

– самоиронию.

– Иди в задницу... – дерзко встречаю я его взгляд. – Переведу я тебе твои бабки с утра!

У братьев перезайму.

Лицо Светлости застывает. Интуитивно отшатываюсь подальше, потому что он мгновенно оказывается рядом. Впритык. В его оскале много волчьего. Клыки сверкают своей белизной.

Я чувствую запах виски, дорогих сигарет, парфюма и... осязаемый даже сквозь это всё – его: мускусный, головокружительный, мужской.

Он делает шаг вперёд, я – назад. Ещё один. Медленно. Как тигр. И также внушительно под его кожей переливаются от движения мышцы.

Мои ягодицы упираются в тумбу. От резкого скачка адреналина меня окатывает горячей волной. Тумба тормозит меня. Но не тормозит его! И я зажата. Горячее дыхание обдаёт мою шею и останавливается у уха.

– Что ты сказала? – низко, хрипло, угрожающе.

Надо признать – я ебанутая. Это факт. Вместо того чтобы извиниться перед всемогущим гадом, мой рот продолжает дерзить:

– Иди в задницу. Ты меня не купил, ясно? И можешь отправить меня в ад, если твоя нежная психика не выдержала посылы.

Его глаза закрываются, пряча от меня тяжёлый взгляд. Как гиря. Пудовая. На ногу.

– Снимай халат.

– Чего?!

– Он мой. Снимай.

Ну супер! Так и знала, что не стоит рассчитывать на этот чёртов халат и его адекватность. Сволочь! Здесь всё его! А мои вещи вернутся в машинке. Все. Включая трусики.

Но... мне сейчас плевать! И этот ёбанный халат хочется швырнуть прямо ему в лицо. И, толкнув его в грудь, я развязываю пояс, с ненавистью и вызовом глядя в его стальные холодные глаза. Веду плечами, позволяя халату упасть к своим ногам. Пусть подавится!

– Забирай!

– Непременно... – хрипит он, не отводя взгляда от моих глаз. Дёрнув за руку, неожиданно ловко разворачивает меня лицом к тумбе.

Теряя равновесие, опираюсь на неё руками. Его ладони придавливают мои к тумбе. Задницей чувствую, как скользит по коже холодная пряжка его ремня.

– Я предупреждал... – касаются его губы моего уха.

Моя голая спина прикасается к его обнажённой груди. Чувствую каждый волосок на ней! Нервное дыхание гада напрочь сбивает моё. Мне кажется, его кожа полыхает, потому что меня обдаёт от неё жаром.

Что там я опять ляпнула?..

– Ниже... – требует он своим особенным голосом. – Не сопротивляться!

Моё тело спешит исполнить команду, предплечья ложатся на тумбу. Что-то я не поняла...

– А-а-а-ай... – рвано выдыхаю я, когда его ладони обхватывают ягодицы.

И сжимают та-а-ак... что глаза закатываются от неожиданно пронзительных ощущений. А между ног голодно пульсирует.

– Нет!!

– Да... – с жадной удовлетворённостью в голосе. – Что я тебе обещал за твой распущенный язык?

Прижигающий внушительный шлепок по заднице.

– Ой!!

Да уж, представляла я себе его несколько иначе! Но надо заметить, такой вот жёсткий больше пишется в его образ, чем игривые, которые рисовались мне.

Пальцы скользят между моих ягодиц. Задыхаюсь от возмущения. Сжимаюсь от слишком откровенных ощущений. И ловлю себя на том, что поднимаюсь на цыпочках, пытаюсь подставить свои самые чувствительные местечки так, чтобы он прошёлся по ним своими дразнящими пальцами. И осознав это, так и замираю, отставив задницу, как последняя шлюшка!

– Не слышу ответа!

«Что он там обещал?..» – истерично соображаю я.

– Отправить в ад?..

– Ну... быть может, только в самом начале... ты сочтёшь это адом, да.

Мои бёдра предательски дрожат, отзываясь на его жёсткие интонации и хриплый возбуждённый голос. Мерзавец хочет меня...

А, чёрт...

Где отвращение? Где страх? Обида? Гнев? ВОЗМУЩЕНИЕ ГДЕ???

Какая, к чёрту, ещё гордость?!

– Так куда ты там меня отправила, детка? – горячо шепчет он, сжимая мой лобок.

Пытаюсь свести трясущиеся колени. Я настолько мокрая, что его пальцы скользят по гладкой коже, как по маслу. Проходясь по скользким губкам, он сжимает меня опять... И я представляю, как он делает это снова... и снова... и снова...

Оооо...

– Это – изнасилование! – выдыхаю, потеряв голос.

– Ну да... ну да... – скептически и азартно. – Вот так, да?..

Сжимает меня ещё раз, перебирая подушечками по клитору и делая ровно то, на чём зациклилась моя фантазия.

«Боги-демоны... да я сейчас кончу!» – судорожно дёргаюсь я.

Подхватив ладонью снизу, он оттягивает меня на себя, ставя в ещё более откровенную позу.

Зажмуриваясь, гашу стон.

Ладонь скользит выше, размазывая моё возбуждение между ягодиц.

– Кажется, ты отправила меня сюда...

Пальцы давят прямо в...

– Нет-нет-нет... – захлёбываясь сбитым судорожным дыханием, бормочу я.

– Я за осознанность, детка, – горячо шепчет мне в ухо, наклонившись надо мной. – Ты должна понимать, куда посылаешь мужчину... и какими ощущениями тебе это грозит.

Рисует пару кругов вокруг моего входа. Совсем не того входа, в который я уже готова его впустить!

– Нет... нет... – кусаю я губы. – Извини!

– Поздно... – прикусывает зубами повыше лопатки, толкая палец внутрь.

Хрипло кричу от шокирующего ощущения, пытаюсь выкрутиться. Но я втрамбована им в тумбу. По телу крупная дрожь, в мозгах перегорают все электроды! Тело трясёт. Это, блять,

больно... и...

– Шш.. расслабься...

Покусывает меня между лопаток, вынуждая гнуться как похотливую кошку. Вторая рука умело рисует по губкам, сжимает пальцами уже до боли чувствительный клитор.

Он трахает меня пальцем в попку. Мой мозг, превращаясь в закоротившую гирлянду, хаотично вспыхивает, разноцветные лампочки перегорают одна за другой. Под черепной коробкой толпа оргазмических мурашек марширует под руководством этой извращённой безжалостной сволочи! Которая присоединяет к первому пальцу и второй, снова шокируя меня болезненным растяжением. Хныкаю, задыхаясь от собственных бесконтрольных стонов. И иду ко дну, не желая больше сопротивляться. Пусть это закончится... логически... Я больше не могу! Это передоз!

Его пальцы на клиторе ускоряются. Меня отключает от похабного, болезненного удовольствия. Я только понимаю, что рефлекторно двигаю бёдрами, стремясь к пику оглушающих ощущений.

Ох... Ещё несколько мгновений, пожалуйста! Я готова кончить от этого извращённого безобразия. Да!!!

Открываю рот, выдавая мерзавцу оду стонами и сиплыми криками. И трясясь всем телом, взлетаю из болезненного ада на седьмое небо! Боже... привет... Лучше тебе не знать, какая катапульта закинула меня сюда! Мне стыдно, чёрт возьми! И о-о-очень сладенько.

Дрожащие колени подкашиваются. Его пальцы – ну наконец-то!! – покидают меня. Напоследок снова встряхивая от острого ощущения сомнительной приятности.

– В следующий раз... это будет член, – рычит возбуждённо.

О, мера моей неадекватности неисповедима! Ибо губы мстительно улыбаются... Светлость остался без разрядки. А я слышу по голосу, как ему хочется!!

Дья-а-а! Я ещё раз кончаю от этого факта. Страдай, гад!

Слышу, как он уходит в ванную. Отлепляю своё разжиженное удовольствием тело от тумбы. И, пошатываясь, делаю несколько шагов до кровати. Падаю навзничь.

Зашибись, Дарья... Это дно. Но именно сейчас, пока я ещё оглушена дозой эндорфинов после моего первого самостоятельного оргазма... – да плевать мне... Я подумаю об этом завтра!

Закрываю глаза и головокружительно отъезжаю в nirvanу.

Глава 13. Абстинет

Хам

Какого я тормознул?!

Смотрю в глаза своему отражению в зеркале.

Потому что я, блять, пьян.

Но не настолько, чтобы нагнуть девчонку еще круче.

Нет... могу и круче. Могу вообще оторваться по-жесткому. И она схавает и кайфанёт.

Но я взрослый мальчик и давно понимаю, чтобы потом не было осадочка, мне надо скормить ей в конце немного ванили и близости.

А я не хочу!!... С какой стати?

Но и на осадочек мне не поебать!

Потому что еще мелкая... немного наивная... хоть и озабоченная дура во всю голову!

Её вкусно воспитывать, ломать, но невкусно сломать. Кайф как раз в процессе и ее парадоксальной упругости.

Так, короче...

Никаких ей особых положений. Будем считать я расплатился за кайф поиграться её оргазмом.

Но... снимаю с руки браслет, кидаю его в раковину. Потому что от раковины до душевой два метра "в натяг", а мне не хочется обламывать её сейчас удушьем.

Сойдёт за близость в нашем нестандартном случае?

Вполне...

Тело бесится от возбуждения.

Срываю шмотки. Встаю под душ. Голову кружит от алкоголя.

Покачнувшись, врезаюсь членом вскользь в стекло.

Ну, блять, да! Осталось только стояком все стёкла перехерачить!

Включаю воду, обхватываю кистью тяжелую головку. И закатываю глаза от слишком острых ощущений.

Дарья что-то делает с моей биохимией! Мне словно отмотало пару десятков лет, и я едва контролирую свой член. А башку наоборот отключает нахуй от ее запаха...

И даже мысль просто и сладенько потрахаться по-ванильному не вызывает изжоги и скуки. Хочется тупо отпустить тело и выключить голову. А когда со мной такое последний раз было?

Да никогда!!

Упираюсь ладонью в стекло для устойчивости. И позволяю воде литься на голову. Обхватываю кистью мучительно распертую изнутри кровью головку.

- Аааа... - вырывается у меня стон.

И шиплю от болезненно приятных ощущение, оттягивая крайнюю плоть. Вода чувствительно бьёт по члену.

И... я делаю еще одну херню, которую не стоило бы. Я снова лезу к ней в мозги... за живым и дурацким порно в её ментальном исполнении.

Это, сука, смешно и вкусно, пошло и извращенно. Хоть себе признайся, Хам! Девченка жжёт!

Психика этой отмороженной не слишком-то и пострадала от произошедшего. Потому

что её неуёмная фантазия...

О, блять...

Пальцы соскальзывают...

Ты хочешь мне отсосать, детка?

Ее заалевшие от возбуждения губы обхватывают мою головку, а я держу ее за волосы и трахаю в рот. Картинка невероятно детальная! Словно все это уже было в реале, а она просто вспоминает. От вспышки возбуждения я почти отлетаю, закрываю глаза и перехватывая крепче, двигаю по члену рукой.

От горячей воды и перевозбуждения, наверное мой мозг таки отрубает.

Потому что... если детка хочет получить меня в рот, а я просто нереально хочу воплотить ее мечту, а какого я торможу?...

Выключаю воду, прохожусь по телу полотенцем...

И голым выхожу к ней.

Прихватывая с тумбы бутылку вискаря.

- Продолжим?..

Зараза спит!!

Равномерно сопя и едва слышно помурлыкивая в подушку.

То есть вот это всё с минетом — сон??

Серьёзно?..

Мой член возмущён, что второй раз его обломали с финалочкой.

Закусывая от нетерпения губу, прихватываю край одеяла и медленно тяну на себя. Обнажая сначала спину, а потом и ее великолепную задницу. Тяну дальше.

Одна ее нога согнута в колене и...

Я залипаю взглядом на мокрых губках. Приопухших и маняще приоткрытых на самом интересном месте...

Ставлю колено на кровать... Руку между её раздвинутых бёдер...

Вдыхаю тонкий, пьянящий еще сильнее запах её возбуждения. Удерживая на весу бутылку,

голодно и жадно впиваюсь в ягодицу, скользя зубами по коже.

С визгом дёргается, разворачиваясь на спину и растерянно отползая к изголовью.

Пятки проскальзывают по простыне.

Перехватываю за щиколотку.

- Далеко собралась?

Сонный взгляд скользит по моему телу вниз, останавливаясь в паху.

- Похож на боинг? - дергаю я бровью, с ухмылкой вспоминая её фантазии.

- Ты же не собираешься засунуть в меня эту боеголовку? - прищуривается с сомнением. -

Моя маленькая писечка не приспособлена под такие акробатические трюки.

Не сдержав смех, закрываю ладонью глаза. Со стоном, веду ей вниз, разглядывая словно первый раз лицо Дарьи.

Веснушки... ямочки... курносая... глазастая... белозубая... румяная...

"Писечка", значит...

В ее голове картинка, как мой член оказывается в наморднике.

Мои губы отказываются подчиняться, растягиваясь в улыбке от ее придури.

- Мы с твоей "маленькой писечкой" договоримся сами... - посмеиваясь протягиваю ей бутылку. - А ты моё юное ебанутое создание можешь даже не участвовать в процессе.

- Э, нет...

Отползает подальше, успевая глотнуть из бутылки.

Но я снова ловлю ее за щиколотку и тяну.

С испуганным криком проливает на себя виски.

- Ты облила мои простыни!!

- Если завтра моя физиология не взбунтуется, я тебе еще их и запачкаю! - мстительно.

- Месячные?

- Да!

- Это прекрасно. Разрешаю.

- С чего бы такая щедрость?

- Могу без последствий отодрать тебя без резинок! Это того стоит.

Вырываю из пальцев бутылку, отставляя в сторону. И подавляя сопротивление распинаю, впиваясь в мокрую кожу груди.

- Что ты делаешь??

- Он коллекционный! Не пропадать же добру?

Слизываю обжигающую жидкость.

В глазах темнеет от каждого касания головкой между её бёдер.

Ягодицы напрягаются от рефлекса вколотить в неё член.

Впиваюсь в кожу на ребрах пониже груди, ловя капли виски.

- А-ха-ха... - дёргается она истерично. - Нет... нет! Я выражаю своё активное несогласие!

Пусти!

- Где-то у меня был кляп! Иди сюда... быстро... - нетерпеливо подминаю под себя.

Втыкаюсь членом в скользкое от желания бедро, потому что зараза вертит задницей, не позволяя мне воткнуться точнее.

- Ну-ка... тихо! - рычу ей в губы, теряя терпение и выдержку. Сердце колотится, удушающе поднимаясь в горло.

Тяжело и неровно дыша мы замираем.

- Нет... - шепчет она мне в губы, распахнув свои огромные глаза.

- Даш... - теряю я голову.

Сжимаю зубами ее верхнюю губу, задыхаясь от возбуждения.

И закрывая глаза медленно вдавливаю под её истеричное дыхание.

А "писечка" и правда очень маленькая и тугая для моих габаритов... Ммм...

Подхватываю ее под колено, прижимая бедро к телу. И несколько раз кусаю за шею, чтобы не сжималась снизу.

И как только ее бедра взлетают навстречу мне, со стоном удовольствия наконец-то всаживаю ей, стараясь медленно...

Губы скользят по её шее, останавливаюсь на колотящейся венке, вжимаю в это ускоренное биение язык.

Да... очень хорошо...

С рычанием подаюсь назад, чтобы в этот раз вколотиться в скользкую горячую плоть как следует.

От ее хриплого вскрика затылок сводит эйфоричным ощущением. Мне вообще кажется, я трахаюсь в первый раз. Настолько это все ярко, отзывчиво, крушит эмоциями и слишком острыми ощущениями. Я не помню свой первый... Я не помню было ли у меня что-то такое же когда-то...

И не факт, что будет ещё...

И я кайфую от момента, поражаясь ему.

Поднимаюсь, садясь на колени и крепко держу ее за бедра, чтобы не вырвалась. Но она больше не вырывается. Разглядываю место нашей состыковки.

Красиво... Светло-розовая плоть обхватывает толстый ствол. Медленно обрисовываю большим пальцем наше соприкосновение, ее маленькие губки... вывожу несколько кругов по клитору. Кайфую от того, как ее выгибает от ощущений.

Блять... как сладенько!

Поднимаю горящий взгляд. И мы глядя друг другу в глаза медленно и с чувством двигаемся навстречу друг другу.

Замечаю, как сжимаются пальчики у нее на ногах. И дразня ее, ухмыляюсь, вколачиваясь несколько раз помощнее. Она закатывает глаза, покрываясь румянцем.

Падаю на неё, рывком переворачивая на себя.

Отталкиваю в плечи, заставляя подняться надо мной. И удерживая трахаю её снизу, набирая скорость и мощность. Наслаждаясь тем, как подпрыгивает ее чудесная каплеобразная грудь с маленькими сосочками.

Тело вырывается из-под контроля. Член как поршень нещадно таранит её снизу, уже не подчиняясь мне. И теперь меня выгибает под ней от судороги, пронзающей все тело. Взрыв удовольствия в паху... Распахнув рот... она не отводит глаз от моих... и это обостряет до отключки! И.. закатив глаза вздрагивает, падая мне на грудь.

Рефлекторно, крепко сжимаю ее, пытаюсь отдышаться. Эйфория не отпускает... Задумчиво рисую большим пальцем по её лопатке, вдруг резко протрезвев.

Что это было, блять?

Охуенно было...

Ну это ладно... это может быть... это нормально, наверное... чего с девчонкой делать дальше?

Нежничая, она трётся носом о мою челюсть.

Нет... нет!!

Надо это тормозить. И возвращать нормальный, удобный формат!

Подтягиваясь, утыкается губами в уголок моих.

И я ловлю себя на том, что сонно и машинально приоткрываю свои, желая её губ.

Резко отворачиваюсь.

Нет!

Поднимается на локте, прищуриваясь заглядывает в мои глаза.

- Я хочу поцелуй.

- Нет, - сглатываю я.

- Почему?

- Я не хочу.

Отстраняется. Падает на спину, больше не касаясь меня.

Отчего-то неприятно сводит грудную клетку.

Я веду себя, как сволочь? Но это нормально. Я оно и есть.

Нахер я так нажрался?..

От усталости, опустошения и спиртного рубит.

Окей...

Я буду всё это разруливать с утра. Как — не знаю. Но как-то нужно.

И попсиховав на это гнетущее давящее чувство в груди, я вырубаясь.

Утром... просыпаюсь от странного ощущения накатывающей тревоги. Рывком сажусь.

Протираю ладонями лицо.

Даша...

Зачем я её трогал, вообще?

Ну а как было не трогать эту заразу?! Падаю на спину, сокращаясь от резко подкатившей волны возбуждения в пах. Я же не монах... а она вытрахала меня своими фантазиями до изнеможения!

Вспоминаю ее попытку поцеловать меня. Морщусь от болевого спазма в груди. Надо было позволить?

Почему, вдруг, сука, меня стало это парить?!

Зашвыриваю в ярости подушку в сторону. Да мне вообще должно быть пох...

Абстинет!

Веду большим пальцем по безымянному, где должен прочно сидеть абстинет, который защищает меня от личных связей. А там пусто. Пусто!!!

Подрываюсь на ноги. Как это? Смотрю на пустой без вынчурного кольца палец. Где?.. Когда?!

Закрываю глаза, восстанавливая вчерашний день!

Хантер, тварь, сорвала его своим хвостом!!!

Твою же мать!

Надо срочно его вернуть.

- Дарья!! - рявкаю я, разворачиваясь к ванной. - Мы торопимся!

В ответ тишина. Обиделась?..

Ну, блять...

- Даш... - распахиваю дверь в ванную.

Никого.

Как это?

Залетаю на кухню. Пусто!

- Дарья! - с рычанием вылетаю на лестницу.

И вдруг понимаю, что так далеко она не смогла бы от меня отойти. Ее бы придушил аркан. Смотрю на свое пустое запястье.

Я же его вчера снял!

Но он все равно...

Возвращаюсь в ванную. В раковине его нет. Утащила, дрянь такая.

И сбежала?

Ну, пиздец!!!

Закрывая глаза, вылетаю снова за границы своего тела, расползаясь по всем изгибам, поворотам, трещинам своего дома, чтобы обнаружить ее, если она здесь. Нет её! Распахиваю глаза, слишком быстро возвращаясь обратно в себя. Меня шатает, хватаюсь рукой за тумбу.

Сбежала... Мне больно физически от этой мысли. Поднимаю глаза на большое зеркало на стене. Там надпись маркером: "в этот раз иди на хуй, Светлость!"

Не контролируя эмоций разношу к чертям это зеркало бутылкой вискаря.

Дура!!

Натягивая штаны, параллельно звоню своим.

- Да?.. - сонно отвечает Пикси.

- Подъем. У нас "охота", резидент Да-ада. Все группы на территорию. Выезды из города закрыть.

- А залив?..

- Залив - отбой. Только воздух и земля. Еду...

Глава 14. Побег

Дашка

«На хуй...» – тщательно и аккуратно вывожу я маркером на зеркале.

В носу щиплет, перед глазами расплывается. И пусть это мой не первый секс, а аж целый третий, но со мной так нельзя! И то, что ты скотина, Хам, тебя никак не оправдывает.

Сжимая в кулаке второй конец от удавки, я, стараясь быть беззвучной, натягиваю на себя свои ещё влажные вещи. Засовываю в задний карман телефон и паспорт. Денег практически нет... Но я намерена свалить из Питера и потеряться. Ну уж не рухнет этот мир от наличия в нём одной несчастной меня.

Последний раз оглядываюсь на эту циничную сволочь. Тёмные ресницы сомкнуты, и зрачки под веками пляшут. Смотрит свои сны, в которых наверняка не удосужился отвести мне никакого места.

Моё горло сводит. Надо признать, никогда мне не было так сложно исключить из своей жизни кого-то. Что-то было в нём всё-таки... такое... мужское, надёжное...

Но в прошедшем времени мне думать о нём гораздо легче, чем в настоящем. Мысль о том, что я сбежала от мужика, который обломался поцеловать меня после секса, гораздо съедобнее, чем мысль, что я осталась с ним. И в задницу безопасность, которую он может мне дать! Не жили богато – нефиг начинать. Выживала же я как-то без него в этом же самом мире, прошу заметить!

Выключаю на телефоне звук и вызываю такси по приложению. На цыпочках крадусь к двери из комнаты. Забираю в одну руку свою обувь, второй придерживаю дверь, чтобы не хлопнула.

Вообще, ты, Светлость, должен быть рад моему побегу. С одной стороны, тебе меньше хлопот, с другой, опять же, под боком не тусуется желающая тебе пиздецов обиженная женщина.

А я желаю, да!

«Чтоб ты, гад, влюбился в самую неудобную для тебя женщину! И чтобы был ты для неё пустым местом! Аминь, твою мать!» – в сердцах проклинаяю его.

Медленно закрыв дверь, поспешно спускаюсь с лестницы, стирая со щёк слёзы. Испуганно вздрагиваю от шороха в тёмном углу его «пытошной». И влекомая неконтролируемым любопытством вопреки логике и здравому смыслу, держа в каждой руке по балетке, я крадусь к этой клетке с колотящимся от страха сердцем.

Тихое поскуливание...

Включаю фонарик на телефоне.

– Оооо... Маленький... – свечу на чёрного щенка с огромными жалобными глазами как у кота из «Шрека». – Ты тут всегда один?..

Щень утыкает нос между близко стоящими стальными прутьями.

– Малыш... – глажу пальцем по тёплому сухому носу. – Ты плохо себя чувствуешь? Сидишь тут один в темноте круглыми сутками...

Преданно облизывает горячим языком мой палец.

– Что ещё ожидать от этого бездушного чудовища?!

Оглядываю клетку. Угол, в котором она стоит, обит толстой жёстью. Высоко наверху тяжёлая стальная задвижка. Ну как оставить здесь этого беднягу?..

И не то чтобы разумная часть моих тараканов не подсказывает остальным, что неспроста, ой неспроста тут сидит эта псинка... Ну не похож Хам на банального живоде́ра-садиста...

Но я слишком расстроена, чтобы разумные тараканы убедили всю остальную гвардию в неадекватности моего решения.

– Пойдём со мной...

С рычанием от усилия кое-как сдвигаю эту массивную задвижку. С лязгом она поддаётся.

Открываю дверь, подхватываю на руки щенка. Тяжёлый какой!! Он благодарно облизывает мою шею. Ооо... сладенький тёплый комочек! Надеваю поспешно балетки и, прижав к себе свой трофей, бегу вниз.

Массивная дверь закрыта на пару замков. И я нервно пытаюсь открыть замки, крутя их по очереди то влево, то вправо. Не открывается!

Нет, ну как так?? Я просто обязана теперь успешно сбежать! Иначе моё послание вкупе с освобождением пленника просто гарантируют мне экстренный транзит в Да-ад. А я против, блять! Пусть сам туда чешет.

Ставлю щенка на пол. Он виляет хвостом, обнюхивая пол.

– Правильно, напиши ему тут малыш, разрешаю!

Пока я истерично борюсь с замками, щенок сбегает куда-то за угол, за лестницу. На телефон приходит сообщение, что моя карета подана.

– Зараза! – с яростью шлёпаю по двери ладонью. Ложусь на дверь спиной и беспомощно стекаю по ней на корточки.

Ну а собственно чего я ожидала? Вход – рубль. Выход – два. В конце концов он предупредил, что мне не понравится.

Издалека слышится тихое призывное потягивание. Оо... Как жаль, что не удалось эвакуировать малыша. Заставляю себя подняться на ноги, иду на звук.

Собака сидит на подоконнике у сплошного пластикового стекла. Не окно, а огромный иллюминатор. Я видела его снаружи.

– Оно не открывается, малыш, – вздыхаю я. – И толщина у него, уверена, бронебойная.

Порыв ветра вдруг бьёт мне в лицо. Подхожу ближе. Стекла нет! Каменный каркас облицовки слегка обуглен.

– Что за дела? – подозрительно выглядываю в образовавшийся проём. С шипением отдёргиваю руку от горячего пластика, что потёк по каменной стене.

Странно! Как будто в окно из огнёмёта бахнули и расплавили стеклопластик. Ну... Мне некогда выяснять детали! Малыш нашёл выход, а дарёному коню в зубы не смотрят. Поэтому я тащу с пола тонкую полосу ковровой дорожки, перекидываю через всё это безобразие и, прихватив псинку, выбираюсь в образовавшийся проём.

Вот так-то!

На прощание отправляю ему злой воздушный поцелуй. И съёбываюсь в такси!

Глава 15. Без анестезии

Хам

Мотор катера глушит все звуки. Ненадолго выключаю. По инерции судно движется вперед по водной поверхности. В зеркале залива отражаются низкие кучевые облака. Сейчас грохнет!...

Голова трещит...

Закидываю в рот несколько колёс, запиваю водой, пристраиваю к уху гарнитуру, чтобы постоянно быть на связи и контролировать ситуацию.

- Пикс, ты меня слышишь?

- Да, Ваша Светлость.

- Отлично. Координируй...

- Такси отъехало от Вашего дома полтора часа назад.

- Водителя нашли?

- Конечно. Вёз блондинку с собачкой.

Рисуется мне вычурная дамочка с тойтерьером. В округе есть парочка таких. Но почему от моего дома-то? Расстояния между домами тут приличные метров в сто-двести.

А вот Дарья не сказать, что прямо блондинка, скорее светло-русая. Да и какая еще нахер собачка?..

- Кроме этого такси какие маршруты возможны?

Как она вообще дверь открыла? Там же сейфовый механизм. Одаренная какая девица!...

А всего-то требовался, Хам, от тебя банальный поцелуй! Банальный... А может, я не помню вообще как это делается!! Прокатит такая отмазка?

Обиделась! Пф... Охренела... Может, я бы утром тебя поцеловал, дуру.

- Хам... судя по описанию, на такси уехала Дарья.

- Собачка тоже вписывается в описание? - с сарказмом фыркаю я.

Делаю глоток воды.

Сверкает яркая молния, пробивающая до самой воды, метрах в трёхсот.

Ебать...

Отдергиваю руки от металла.

- Чёрный щенок, напоминающий лабрадора... - добавляет Пикс.

Давясь выплёвываю воду за борт. Откашливаюсь.

- Чо?!

Мощный и долгий раскат грома контузит на несколько секунд. На мою голову обрушивается плотная пелена дождя.

Закрываю глаза...

Быстро восстанавливаю свои ощущения от ощупывания пространства в доме.

Не было моего гада!... Как я сразу не заметил?! А изменения в частотах я не словил, потому что кольцо смотрящего, Абстинет, я потерял...

Обтекаю... в ушах звенит от грохота.

- Ваша Светлость... - тревожно.

- Эта коза, блять... стащила моего... дракона!!! - рывкаю я в ярости, ища взглядом что бы разнести.

Но на катере разнести абсолютно нечего. Абсолютно. Только утопиться.

- У нас ЧП, блять, Пикс!

Если она вытащит этого гада на солнце, под ультрафиолет, то пиздец всему. Потому что когда резидентами становятся люди, там хоть толика осознанности в применении сидха, а когда случается тот редкий случай, что животные... Ну это сразу катастрофа! Уровень сознания у него, как у проблемного подростка. И норов не лучше.

"Ведь понимал, что надо было развоплотить чудовище! Нет... пожадничал!" - досадую я на себя.

Дождь льет, медленно, но верно заполняя мой катер.

"Спасибо тебе, небо! - поднимаю лицо, подставляя его под потоки воды. - Что хотя бы ты на моей стороне." Я даже готов потерпеть то, что весь насквозь, только бы не солнце!

Порву эту дрянную девку! Как она договорилась с этой упрямой скотиной?! Я месяц его не кормил, чтобы приручить! Тот случай когда минус на минус?...

- Где она вышла из такси? - перекрикиваю шум дождя.

- Финляндский вокзал.

Переключаю связь на Алишера.

- Какова вероятность, что она еще в Питере?

- Восемьдесят процентов, Ваша светлость.

- А вероятность, что выживет после охоты?

- Тридцать... Хотите отпустить?

- Я что — похож на больного? Я хочу вышвырнуть ее нахрен туда, куда положено!! Ищи по квадратам, смотри вероятность ее нахождения в каждом!

Отпустить?! Бессмертного резидента Да-ада с огнедышащим резидентом Уру-локи? Ну это уж вряд ли!

Ноги по щиколотки в воде. Мои любимые кроссовки можно выкинуть.

Меня так накрывает от происходящего, что вода в заливе вокруг начинает подкипать, рядом всплывает сверху брюхом пара рыбёшек. Я, блять, сам как дракон! Смотрю на один из амулетов, что дает власть над термодинамическими процессами. Так и не освоил его. Так ты работаешь? Взбеситься мне надо? Самому закипеть?!..

Завожу катер, направляя его в Неву. И через полчаса я возле того клуба, где проебал Абстинет.

- Алишер, ну что там? Пикс, ориентировку по спец службам...

- Уже.

- Ежа ко мне, пусть огнетушитель возьмёт, пистолет с транком и наручники. Лови локацию.

- Насколько мощный транквилизатор заряжать?

- Как на слона, носорога, кита... Не знаю я! Месяц назад сработало, но он тогда был мельче.

- Ммм... ладно. А если убьёте?

- Что значит "если". Как только вырубится — обязательно. Он уже привязанный и абсолютно бесполезный для меня. Мониторь все пожары и возгорания в городе.

Замираю на пару минут, слушая вибрации города. А вот нихуя... Без Абстинета город больше не часть меня.

Спускаюсь бегом по лестнице.

"Закрывается".

Ну вот еще!

Долблю в дверь, выплескивая на неё всю свою ярость и раздражение.

Через минуту её открывают.

- Ты чо мужик?... - смотрит на меня гора мяса немного обструганная и подшлифованная под гуманоида. - Страх потерял?

- В сторону! - цежу я.

Прохожу внутрь. Молоденькая барменша с ужасом взирает на меня из-за стойки.

Оглядываю пол. С металлическим громким скрипом сдвигаю с места пару столов.

Держась за край сцены закрываю глаза, ощупывая здесь всё. Чувствую щекочущую ниточку крови, бегущую из носа.

Зачастил я с артефактами и сидхами. Не справляется тушка с перепадом вибраций. Надо бы отдохнуть...

Но сейчас игнорирую предупредительный выстрел своего тела и продолжаю искать Абстинет.

На "поле боя" пусто...

Поднимаю взгляд на барменшу, застывшую с бокалом и полотенцем.

Ты порядок наводила?...

- Кольцо... глаз зажатый в лапе... - врываюсь в её мысли и потекшие ассоциации.

Вижу кольцо в пальцах... вертит... разглядывает... хорошо не надевает! Убирает в карман.

- Давай сюда, - давлю ее волю, протягивая руку.

Кольцо ложится на мою ладонь, глаз как живой сверлит меня взглядом.

- Моя прелесть..., - произношу тоном Горлума из "Властелина", ну может каплю саркастичнее. - Я страдал без тебя!

Сажусь на стул.

И чего, бля, мне с тобой сейчас делать, родное?!

Надену, оно снова меня обнулит. Не вспомню ничего до этого мгновения... Не надену — сам не смогу искать чужеродные вибрации! И вообще... тяжело без него. Барышни под кожу без анестезии лезут. Причем ебанутые...

- Ваша светлость... - голос Пикс в ухе.

- Говори.

- Горит!

- Где?!

- Заброшенный приют Красного креста. Набережная Карповки.

- Алишер, ты слышишь? Смотри вероятность. Она там?

- Девяносто процентов!

Сжимаю кольцо в кулак, прячу в карман.

Попались!

Глава 16. Визит домой

Дашка

Когда тебе некуда податься, ты всё равно едешь домой. Ну куда же еще? Мне хотя бы пару вещей надо с собой взять и документы, рюкзак...

Улыбаясь, пытаюсь всучить щенка нескольким проходящим мимо парам. Полноценная надежная семья для ребенка лучше, чем неудачница в бегах.

Но никто не спешит усыновлять беднягу.

Отпускаю его на землю.

Застыв смотрю на старый сталинских времён дом. Второй этаж — окна Марты Захаровны. Свет горит... Вряд ли Хам будет искать меня в самом очевидном месте. Он ведь даже не представляет насколько я идиотка.

Стальное низкое небо словно давит на голову. Щень лакает из маслянистой лужи пролитого бензина!

- Фу!!! - вскрикиваю я. - Плохой... плохой мальчик! Фу! Это нельзя! Плюнь! Да, господи... - с усилием оттягиваю псинку за шкуру. Облизывается, довольно высовывая язык набок.

Подхватываю на руки.

Купив нам сосиску в тесте, отдаю ему половину.

- Без денег далеко не убежишь... - констатирую я.

А взять мне их негде.

Единственный вариант — попросить у Марты Захаровны обратно отданные ей за два месяца вперед деньги за аренду комнаты. Так как теперь я однозначно съезжаю. Не факт, что отдаст. Но попытаться стоит.

- Ну и тяжеленный же ты пёс. Давай, я тебе хоть имя дам. Чувствую, когда подрастешь, Малышом тебя называть будет уже не комильфо.

Поднимаю его, держу перед лицом, заглядывая в черные глаза.

- Варгом будешь. Будешь?

Морда вроде довольная.

Прижимаю к себе. Тоскливо...

Поглубже запикиваю обиду на Хама, которая всплывая не дает мне глубоко дышать.

Ты чего расчувствовалась, Любимова? Или ты еще не поняла что он за мужик?

Честно? Не очень...

Ну так он, вероятно тебе и не даст шанса разобраться. Скажет своим волшебным голосом "Иди..." и ты пойдёшь в Да-ад к этим жилистым тварям наложницей. Теперь вариантов точно нет. Ты уже сделала выбор.

И нет... Не надо вспоминать его трагических сожалеющих взглядов там, в кабаке, когда ты звезданулась головой. Это было не то, что тебе показалось. Что-то другое в его неизведанной ебанутой системе координат. Быть может он пожалел, что ты не решила проблему своего пребывания в его реальности стукнувшись об угол стола.

"Всё, заткнись!" - приказываю я себе.

Ни слова больше о нем. Но работает как с феноменом "зелёной обезьяны": как только тебе говорят "только не думай о зелёной обезьяне", о которой ты собственно и не думал, как она неизбежно заполняет все мысли.

"Пошёл прочь!" - отмахиваюсь от образа Хама.

Удерживая Варга под мышкой поднимаюсь по старой обтесанной тысячей ног лестнице. Открываю старенькую дверь.

Видимо на звук открывающегося замка выходит... нет, не старенькая Марта Захаровна. А какой-то бородатый мужик.

- Вы кто? - настороженно замираю в пороге.

- А Вы?..

Запах какой-то неприятный...

- А я... А Марта Захаровна?..

- Мать умерла три дня назад.

Три...

Загибаю пальцы, отматывая дни, проведённые с Хамом. Ровно три...

Это как только я уехала по её заданию, получается, в тот заброшенный дом?

- Умерла... - растерянно хлопаю глазами. - А от чего?..

- Сердце. Так Вы кто? - отмахивается от кружащей вокруг него жирной мухи.

- А я... я комнату снимала... Соболезную, - опускаю взгляд. - Разрешите забрать вещи. У меня там немного.

- Конечно. Проходите.

Идет за мной следом. Внимательно наблюдает, что я закидываю в рюкзак.

Увы вернуть деньги не получится... Никакого договора я с Мартой Захаровной не заключала.

Её сын стоит слишком близко, я чувствую его спиной.

Сын...

Погодите-ка! Марта Захаровна говорила, что её единственная дочь умерла еще во младенчестве.

Замираю на мгновение. И... на автомате продолжаю собираться. Мне становится сильно не по себе.

- Тебе есть куда идти?

Вообще-то нет. Переход на "ты" вдруг пугает меня еще больше, как ребенка, который вдруг остался наедине с незнакомым дядькой. Нехорошим, совравшим мне дядькой.

- Есть... - сглатываю я.

- Ты можешь остаться... - вкрадчиво.

- Спасибо...

Поспешно закидываю в рюкзак своё бельё, психуя, что он разглядывает это.

По спине омерзительные мурашки...

- Я пойду, - разворачиваюсь к двери. Он уже стоит в косяке глядя на меня из-под своих косматых бровей.

Я протиснуться должна, что ли?

"Вот Хам бы мгновенно поставил его на место!" - закрадывается предательская мысль.

Так!!

"Фу! Фу, Дарья! Это нельзя! Плюнь! - мысленно бью себя по щекам. - Не смей сожалеть! Выкрутишься сама."

- Варг? - оглядываюсь я, подзывая щенка.

Но он куда-то убежал из комнаты.

Капец...

- Варг!! Малыш!

Делаю пару шагов к двери. Мужик не трогается с места.

- Можно? - мнусь я стреляя взглядом ему за спину. - Меня ждут... - вру я, сводя строго брови.

Медленно облизывает губу, глядя мне в глаза.

Ставит руку на косяк.

Я вижу у него на руке точно такое же кольцо, как у Хама. Один в один. С глазом...

На меня обрушивается паника. Необоснованная какой-то логикой. Просто интуитивная!

- Варг!! - рывкаю я в ужасе.

Вдруг позади мужика вспыхивает старый огромный гобелен на стене! Языки пламени пляшут по старым отстающим от стены обоям.

- Пожар! - вскрикиваю я.

Зло оскалившись, разворачивается и, потупив пару секунд, начинает срывать со стены горящий гобелен голыми руками. Мне кажется, его кожа на предплечьях становится мясисто-красноватой в бликах огня.

- Варг... - присаживаюсь цокая языком.

Щень несётся мне в руки. Подхватываю его и бегу на выход, бросая на автомате взгляд в комнату Марты Захаровны. Закрытая дверь чуть приоткрылась... Притормаживаю...

Дура, Любимова! "Любопытство сгубило кошку!" - вспоминаю предупреждение Хама.

Я вижу там ее тело на кровати с открытым ртом и выпученными глазами, смотрящими в потолок. В нос бьёт специфический густой запах...

Едва сдерживаю рвотный рефлекс.

- Mamочka!! - разворачиваюсь.

Бородатый, снова оскаливаясь ухмыляется. Мне кажется с его зубами что-то не так.

- Что Вам надо?!

- Ты не убежишь... - грудной низкий необычный голос. - Иди к своему покровителю.

Варг, оскаливаясь, опасно рычит на него в ответ. Как взрослый сторожевой пёс. Рычит низко... по-взрослому! Как огромный овчар.

Склонив голову на бок, бородатый разглядывает моего щенка. Брови удивлённо взлетают. Опасливо делает шаг назад.

Срываю с вешалки свою куртку и вылетаю за дверь, бегом спускаюсь с лестницы.

На улице ужас и паника спадают. Мимо идут люди...

Что это было, блять?.. Какой-то сюр!

Смотрю на окна Марты Захаровны.

- Домой нам нельзя. Вдруг семья пострадает...

Единственное, куда имеет смысл — это опять под крыло к моей Сволочи! Но туда теперь тоже нельзя.

И я реву от досады!...

Не хочу!! Не хочу...

Не пойду! Я сама научусь.

Треплю щенка.

Небо решает рыдать вместе со мной.

- Мы бомжи, - объясняю я щенку. - Где же нам переночевать?..

И на ум не приходит ничего, кроме одного сухого заброшенного местечка, в котором мы как-то прятались от дождя с однокурсниками, когда он застал нас гуляющих по

набережной Карповки ночью. Там полно книг в старой заброшенной библиотеке. Мы разведем там костёр...

Глава 17. Подстава

Дашка

Отключаю свой телефон.

То, что Хам до сих пор не позвонил мне означает только одно - диалоги больше не предусмотрены.

Я ждала?

Честно сказать, да. Мне хотелось бы услышать как он психует и орёт. Для успокоения души. Но нет, так нет. Придется пофантазировать, как его сейчас там кроет от того, что я не оценила его невъебенности и опять посмела создать ему кучу проблем.

Я знаю, что ты там весь пеной изошел, гад!

Пошел к чёрту... Я не твоя собственность.

Но в какой-то момент, конечно, мне показалось, что твоя.

Потому что ты — неизлечимая дура, Любимова. Ведь проблема не в том, что он - сволочь, и ему на тебя плевать, а в том, что тебе показалось на мгновение, что это не так. До этого момента тебе было плевать на его выверты.

Итак, на сцене автор и исполнитель собственных проблем - Дарья Любимова! Пам-пам.

Пряча щенка под курткой от дождя, люблюсь на обшарпанный приют. Мне сейчас нужен приют, как никогда. Надеюсь, здесь нет никаких прорех в ад и прочие увеселительные заведения. Мне не до веселья. Я хочу старать от неразделенной любви, уныло глядя в пламя костра. Имею право?

В здании большая часть стекол в окнах еще целы. Главный вход закрыт, но я знаю, как попасть внутрь.

С торца отодвигаю фанеру на двери запасного входа. Там пробоина в дверном полотне. Запускаю туда Варга и протискиваюсь внутрь сама, цепляясь курткой за доски.

Персоны повнушительнее здесь не пролезут.

Поднимаю Варга на руки, и, прислушиваясь, иду в сумраке. Здесь странное место... закрыто, сухо. Можно даже сказать чисто.

Но никаких бомжей и животных тут не бывает. Даже кошек! Их полно на любых заброшках, а здесь нет.

По крайней мере мне так рассказывали.

Захожу в здание поглубже. Заблудившись, брожу по коридорам в поисках подходящего места.

Палаты с кроватями мне не кажутся подходящими. Хотя там даже матрасы на местах. Но лечь туда я рискну врядли.

Побродив, попадаю во внутреннюю часовню или бывшую воскресную школу... Здесь мне тоже неудобно. Антураж, как в фильме ужасов...

Вспоминаю, как встретила Хама в похожем заброшенном месте.

Едва три дня прошло! А мне кажется это было вечность назад. В другой жизни. Я ведь уже даже умереть успела. А еще переспать с этой сволочью. И даже несколько раз кончить...

А вот поцеловаться не срослось.

Вот так и померёшь, Любимова, непоцелованная единственным мужиком, от которого тебе было по-настоящему важно это получить. А то, что жизнь твоя будет фееричной и короткой — это к бабке не ходи...

Потому что очень странные события и совпадения случились с тобой за последние три дня.

Марта Захаровна отправила тебя именно туда, где ты влипла в какую-то гадость из Да-ада. Там же тебя на месте преступления обнаружил Хам. И даже не отправил, как положено к демонам, а оставил. Зачем? Явно не от большой любви. Если бы от большой, целовалась бы ты с ним сейчас, греясь об его горячее тело. А не мёрзла бы бездомная в развалинах.

В общем, не отправил вопреки всякой логике!

Дальше?

Дальше ты возвращаешься к Марте Захаровне и что? Бабулька три дня как мертва, никто её в морг не увёз. Лежит Марта Захаровна и, простите за каламбур, воздух портит да в потолок смотрит. Три дня! Никто даже глаза не закрыл. А этот сомнительный сынок... от которого волосы дыбом, говорит тебе "иди к своему покровителю". А покровителей у меня сроду не было! Только Хам... Значит, к нему? Откуда он знает про него? А самое главное, зачем к нему отправил? И кольцо у него, как у Хама...

Как-то это все очень подозрительно. Очень! И пусть я целой картины не вижу, но подставой воняет за версту.

Но к Хаму я не пойду. Этому есть сотня причин — от путешествия в Да-ад до банальной женской гордости.

Как я во всё это вляпалась?! Ну как?... Почему я?..

Добравшись до старой библиотеки приюта, от жуткой усталости, пошатнувшись, прижимаюсь плечом к стене. На полу толстым слоем книги...

- Тут будем спать.

Сползаю вниз, скользя по стене спиной.

От дождя одежда намочила. Температура упала... из трещин в высоком окне разит сыростью.

Снимаю куртку, раскладываю ее поверх бумажной горы, чтобы сохла.

Варг забирается ко мне на руки, преданно смотря в глаза.

- Я дура, да?

Всхлипнув, вытираю слезы. Варг жалобно поскуливает.

Подкладываю по голову рюкзак и ложусь прямо на разбросанные журналы.

- Дура... дура... мелкая и глупая дура. Возомнила о себе... Решила, что сам Великий и Ужасный может на меня запасть. А он просто трахнул. Потому что пьяный. А трезвый и не пытался прикасаться! - изливаю душу щенку. - Да пошел он...

От холода начинает потряхивать. Варг тыкается горячим носом мне в руки, шею, словно пытаюсь греть.

- Я беспокоюсь о тебе, малыш. У тебя очень горячий сухой нос. Ты не болен?

Но он не выглядит больным. И аппетит хороший.

В поисках спичек натываюсь на пачку печенья в кармане рюкзака. Скармливаю Варгу несколько штук.

Саму тошнит от всего пережитого. Мозг отказывается воспринимать эту реальность и отсутствие устойчивого завтра.

Свернувшись клубочком, трясусь и шмыгаю носом.

- Как ты думаешь, дружище, реинкарнация существует? В кого я воплощусь после смерти? Умирать не так уж страшно. Правда, больно... А карма? Прилетит этой сволочи за все мои страдания? Или он в своём праве, как смотритель, а я - зло этого мира, которое

необходимо устранить. И он такой классный пожалел меня, а я, неблагодарная тварь, сбежала. Еще и прихватила трофей... Если вдруг, со мной что-то случится, беги со всех ног подальше, понял? Чтобы тебя никто не нашёл. Хаму противопоказаны питомцы. Вернее, он противопоказан нам!

Глажу поскуливающего щенка.

- Иди обниматься. Холодно. С костром у нас облом. Я спичек не нашла. Почему он держал тебя взаперти, а?... - бормочу сонно, словно щенок способен мне ответить.

Его тело под моей рукой вдруг становится очень горячим, настолько, что я одергиваю руку и приподнимаюсь в недоумении и испуге.

- Варг...

Щенок, словно увеличивается в размере, вдыхает воздух... а выдыхает... тонкую струю напалма!

- Ебать... - вылазят из орбит мои глаза.

В ужасе наблюдаю, как бумага на полу и доски начинают бодренько гореть, освещая все вокруг оранжевым светом.

Перевожу взгляд на поглядывающего на меня с гордостью щенка.

Щенка ли?..

Вот тебе Любимова и костёр и ответ на твой вопрос!

Огнедышащий пёс! Поди раритет...

Подхватываю рюкзак, куртку, и огнемёт под мышку.

- Бежим!

Глава 18. Зафиналить

Хам

- Ваша Светлость, силовики у входа. Пожарных мы притормозили. Правое крыло горит.

Анвар говорит — они всё еще там.

- Жива?

- Жива. Отмашка будет от вас?

Силовики — это эффективно. Но... Во-первых, они без пожарного обмундирования и маленький гад подпалит половину из них, пока они его прикончат (если прикончат), а во-вторых, оставшихся мне куда девать? Развидеть дышащего огнём пса они уже не смогут. Волшебной вспышки, стирающей память, как в "Men in Black" у меня нет. Я ищу нечто подобное, или кого-то, кто владеет подобным сидхом. Но пока безуспешно.

Что мне делать со свидетелями?..

Устранять я не готов.

Я вообще-то гуманист, жертв в моей работе быть не должно. Потому что моя цель всегда их оправдывает — жертвы. Поэтому, стоит позволить себе хоть одну, и ты очень быстро начнёшь сам рубить пешек своего цвета, снижая вибрации собственного измерения до адских. И я давно решил - жертвы только обоснованные, согласно правилам депортации и развоплощения. Они не зря придуманы и придуманы не дураками. И согласно правилам эти двое должны покинуть нашу реальность. В теле или без него.

И ты, Хам, как смотрящий, обязан им это организовать.

Блять, тошно-то как.

Есть и еще один момент, из-за которого я не хочу спускать свою свору. Пока буду мочить дракона, сто процентов угробят и Дашу. А я хочу поговорить... перед тем, как... угроблю её сам.

- Ваша Светлость...

- Никому не заходить. Я сам.

- Вы рискуете...

- Работа у меня такая. Пикс, все бросай и заberi нас на тачке. Через сорок минут. Еж, ты зарядил транки?

Демонстрирует стволы, расстёгивая спортивную сумку.

- Не в девчонку. В щенка. С ней я сам.

- Окей... - вздыхает.

Не вздыхай. Вздыхать и сдыхать я тоже буду сам. Но потом.

- Вот здесь тормози и уезжай, - повелеваю я таксисту. Терпеть не могу водить тачку.

Катер — другое дело. Никакой тебе дробки в пробках и на светофорах.

У здания, чуть поодаль микроавтобус с ОМОНОМ. Это частная охранная фирма. Моя. Документы и полномочия у них серьёзные. А также оружие далеко не гражданское. Есть у нас и гранатометы и автоматы с разрывными. Подхожу к автобусу, дверь отъезжает в сторону.

Здоровуюсь за руку с главным.

- Кевлар дать?

- Да.

Натягиваю протянутый бронежилет. Вот в нем-то меня и спекут живьём. "Хам в

кевларе" на ужин дракону.

- Каску?

- Нет. Стрелять никто не будет. Только я и ёж.

- Не заходите, пока не позову. Надеваю браслет с кнопкой вызова.

- А кто там?

- Надеюсь, вам не придётся этого узнать.

Они не знают наверняка с чем работают. Но была пара пограничных ситуаций, и они догадываются, что с чем-то паранормальным.

- Еж... за мной. Бойцы, дверь снесите, - киваю на входную.

За пару минут срезают петли, выбивают... пыль осыпается со старинного широкого косяка.

- Если выйдем не мы, то стреляйте на поражение.

- А если дети?...

- Детей там нет. Там девушка с собакой. Собака опаснее.

- На поражение?

Бросаю недовольный взгляд. Нахер ты перепрашиваешь, боец?

Оглядываю здание. Я знаю тут каждый поворот, я его ощупывал неоднократно. Место и правда паранормальное. Здесь постоянно фонит и несколько раз открывались разломы.

В кроссовках хлюпает вода. Я омерзительно насквозь...

Без Абстинета ничерта не чувствую. Но сворачиваю в противоположную сторону от лениво горящего крыла. Логично, что она побежит от огня и дыма.

У лестницы останавливаюсь. Первый, второй или подвал?

Присаживаюсь, разглядывая ступени. Пыль сбита... свечу фонариком от телефона — на первой ступени смазанный отпечаток лапы, на второй тоже... А на пятой пыль лежит ровным слоем. И дальше тоже.

Сначала решила наверх, потом передумала? Подхватила дракона на руки и... куда?

- В подвал...

- Девушка вряд ли выбрала бы подвал как безопасное место...

- Она необычная девушка. Женской логики там нет.

- А какая есть?

- Боюсь, что никакой, Ёж. Они там.

Скрипнув старой дверью первым иду по лестнице. Сжимаю в руке ствол.

- Дарья! - голос звучит гулко, отражаясь от стен. - Это я, Хам... выйди, поговорим.

Тишина...

- Ёж... - снижаю голос. - Посмотри...

- Железо, камень, много стен... через них не вижу.

Медленно двигаемся по катакомбам подвала.

Слева разносится резкий шорох. Рефлекторно нажимаю на курок. Глухой выстрел. Под ноги в темноте бросается пара крыс. Ощущение животного страха и отвращения поглощает на несколько секунд.

Ёж вскрикивает.

- Крысы это, спокойно... Даш! - зову громко. - Мы просто поговорим.

Терпеть не могу врать.

- Дарья, я же сейчас прикажу и ты выйдешь. Давай без этого. По-человечески.

- А ты умеешь что ли? - гневно.

Резко разворачиваемся на голос. На лестнице! С которой мы спустились и отошли уже метров десять. Дракон на руках...

Если она закроет с той стороны дверь, хлопнув нас здесь в ловушке и выскочит на улицу... Её шинкуют сталью. И не факт, что её сидха заточена под такие ранения.

- Замри! - повелеваю я.

Ахнув застывает. Но дракон низко и опасно рыча выдает струю напала в нашу сторону. Мы разлетаемся в стороны, укрываясь от волны жара за поворотом. Гореть тут абсолютно нечему, но пламя еще несколько секунд пляшет по стенам, потолку, полу, дожигая метановую смесь, что выдает дракон.

От скачка адреналина мой ментальный контроль над девчонкой рушится, и она бежит, вверх по лестнице.

- Даша!! Стой, дура!

Срываюсь следом прямо по еще тлеющему и вспыхивающему полу. Все равно я весь мокрый, одежда не загорится.

И только залетают на лестницу, как дверь с грохотом закрывается.

Была таки логика? Это ловушка?

Замка на двери не было. Но были на двери удобно приваренные скобы для навесного замка, и несколько деревянных старых швабр в углу, под лестницей

Видимо, заметил их не только я. Потому что, к тому моменту, как я врезаюсь в дверь, одна из них, судя по звуку, входит в нужный паз, блокируя ее.

- Даша! - колочу в стальное полотно двери. - Не выходи отсюда, слышишь?!

Что ты делаешь сейчас, Хам?! Дай им решить твою проблему! Ты же все правильно порешал на берегу!

Да! Правильно! Но не так, черт возьми! Я сам... Не хочу её под стволы...

- Даш! Я знаю ты слышишь. Открывай!! - повелеваю ей, вкладывая все силы в этот приказ.

Но, видимо, два раза ее на это не купишь и она уже сбежала на недостижимое для меня расстояние.

Рыча вколачиваюсь плечом в дверь несколько раз, пока ёбанная деревяшка не лопаётся.

И допинаваю ее в ярости, пока дверь не отлетает, разнося швабру в щепки.

Я терпеть не могу бегать. Но сейчас я практически лечу к главному входу, потому что, если она сейчас выйдет, мы вряд ли когда-то еще поговорим. А я хочу...

- Варг! - слышу ее голос с паническими интонациями. - Варг!! Сюда!

Сворачиваю ей наперерез, у самой двери сбиваю её с ног, заваливая на пол.

С остервенением лупит по мне руками, впиваясь зубами в шею.

- Блять, успокоилась! - рывкаю я, сгребая копну её волос и жестко натягивая назад.

Дракон опасно рычит в нескольких метрах от нас. Но, видимо, подпалить меня вместе с хозяйкой не решается.

Даша жалобно хныкает, давя мне в лицо руками.

- Не сопротивляться! - рычу на нее. Руки падают вдоль тела. Прижимаю ее лицо к своему. На губах соль её слёз. Опять Соль.

Ну вот... поймал... зачем? Что я хотел-то сказать?

Аа...

Закрывая глаза прижимаюсь своими к ее губам, ощущая, как ломится сердце и дыхание срывается.

На меня обрушивается неконтролируемый и неизвестный мне каскад эмоций и ощущений. Я тону...

Наше сорванное и тяжелое дыхание смешивается.

Как это делают вообще?...

Веду языком по её губе... прикусываю... рефлекторно со стоном впииваюсь в ее рот как в мякоть сочного фрукта!

Отвечая мне скользит горячим языком мне навстречу.

Я слепну...

Мои веки закрыты. Но я слепну не глазами. Меня отключает от всего, кроме нее и этого пронизывающего ощущения слияния!

Девчонка не дура, точно знала как нужно финалить секс!

Всё Хам, всё!! Тормози! Это было чудесно, но тебе еще ее убивать.

Но вместо того, чтобы остановиться, я снова целую глубже, подчиняясь какому-то инстинктивному ритму. Целую жадно, как последний раз в жизни. Потому что это последний - и у нее и у меня. Она сейчас умрёт, а я надену Абстинет и забуду про это навсегда, и вот эта выжигающая боль в груди, от которой хочется повыть - тоже пройдет.

Сползаю лицом на её шею, чувствуя кожей как бьётся венка.

- Даш..

- М?... - растерянно.

- У тебя есть какое-то заветное желание? Ну... такое, чтобы ты долго мечтала. И чтобы я мог его быстро исполнить.

- Было...

- Какое?

- Уже неактуально, - протяжно выдыхает она.

- Как жаль... - тяжело сглатываю я. Даже повода отсрочить казнь теперь нет.

Ёж, тихо появляясь из-за поворота, всаживает несколько снарядов с транквилизатором в дракона. Тот, содрогнувшись, удивленно вскидывает уши и заваливается на бок.

А я смыкаю кисти на её шее - тонкой и уязвимой.

Прижимаюсь снова к ее губам и со всей силы, стискиваю шею, блокируя поступление крови в мозг. Она бьётся под моим телом, пытаюсь вдохнуть. Это несколько секунд и всё... и всё! Ты просто отключишься и больше ничего никогда не почувствуешь. Потерпи, детка...

Глава 19. Стражи

Хам

Блять... ну хватит! Ну давай же!...

Но моя девчонка живуча, как настоящая качественная зараза и обессиленно продолжает трепыхаться. И уже когда ее кисти падают со стуком костяшек на пол, что-то рвётся у меня внутри. Оглушает! Сжав зубы ору про себя и на себя, но руки разжимаю. И с отчаянием даю ей пару пощечин.

- Дыши, зараза!!

Скатываюсь с нее, падая на спину и с облегчением слушаю, как хрипло и задыхаясь, она громко втягивает в себя порции воздуха.

Дышит...

Переворачиваясь упирается руками в пол и откашливается, руки подламываются, падает на бок, хватается рукой за горло. И снова судорожно и хрипло втягивает воздух.

Живая...

От этого факта меня вертит как на пьяных каруселях. Твою мать...

Отдышавшись закрывает глаза, из-под ресниц катятся слёзы...

Присаживается, растерянным движением поправляя растрепавшиеся волосы. Вытирает рукавом слёзы. Облизывает свои опухшие губы. Молчит, обхватив себя руками за колени.

- Ну, давай... выговоришься уже... - хриплю, вставляю в губы сигарету, щелкаю зажигалкой.
- Разрешаю.

Затягиваюсь глубоко... так, чтобы на пару мгновений отпустило от всего этого треша.
Руки трясутся...

Она бросает на меня искоса равнодушный пустой взгляд.

И меня так болезненно это сносит, что опять спонтанно запускается термодинамический артефакт. Температура вокруг резко падает до состояния морозилки. Из рта клубы пара... кожа немеет...

Дарья двигается к щенку, убирая с лица тут же заиндевевшие влажные волосы. Выдергивает из него капсулы с транквилизатором, зашвыривает их подальше. Берет его на руки.

Я пытаюсь поймать поток ее сознания, но не получается. Может, потому что, я не в себе? А я не в себе...

Мне очень хочется оправдаться перед ней. Что я должен. Обязан. Что выхода у меня нет. Что на кону гораздо больше, чем жизнь девочки и моё желание, держать её рядом.

Но я сжимаю челюсти. Это все лишнее. Мне не нужно её прощение и понимание. Мне похуй... Оно ничего не поменяет. Мне нужно понять, как оставить ее живой. И желательно здесь. Где-то очень далеко от меня. Чтобы вернув Абстинет на место, я не завершил начатое сейчас без зазрения совести.

Как это сделать? Это непросто...

Согласно правилам, любой бунт или неисполнение приказа среди подчинённых Стража — это приговор. А эта идиотка такого натворила, что мне её не отмазать. В этой реальности беспредел положен только одному существу - мне. Остальные будут натянуты на кол. Мной же. Или за границами будет не уследить.

Если её не убивать, то только в Да-ад. По мне — так это похуже смерти.

А если обвешать ее артефактами? Засунуть вместе с драконом? Выживет?

Может быть. Да только местный смотрящий начнет за ними такую охоту, что...

Самое стрёмное, что цена вопроса была поцелуй! Поцелуй, Хам! Поцелуй ты её тогда и не пришлось бы убивать. Такая вот... то ли арифметика... то ли лирика... то ли физика...

Но кто же мог подумать, что зараза такая ебанутая борзая гордячка!

Рывком присаживаюсь. У меня есть примерно сутки, чтобы придумать невозможное.

Пошатываясь, встаю на ноги. Подхватывая ее сзади за талию тяну вверх. Ее подошвы проскальзывают по застывшему скользкому полу.

- Вставай... у нас очень мало времени.

Прижимаю к себе. Времени и правда очень мало. Я пытаюсь урвать какие-то бессмысленные крохи её. Запах волос, например... золотистые блики на её радужке... Скоро мы расстанемся.

Нас обоих трясёт от холода. А может и не от него. Разворачиваю к себе, заглядываю глубже в глаза, восстанавливая ментальный контакт. Не моргая безэмоционально смотрит мне в глаза. Мыслей нет...

И даже теперь, когда нет плотного контакта с ее шизанутой манерой мысли и восприятия, я ужедохну от чувства какой-то невосполнимой потери.

Беда...

Ты наденешь Абстинет, Хам. Это пройдет.

Абстинет это важнее всех других артефактов взятых вместе, потому что помимо прочего, он — это способность делать беспристрастный выбор. И головой я выбор сделал. Но не хватило мне именно беспристрастности.

Её пошатывает с тяжёлым драконом на руках. Плотность его тела сильно отличается от нашей — вместо пористых костей жаростойкие сплавы. Прижимая к себе веду к выходу. Перехватываю за руку, чтобы выйти первому.

- Ёж... за нами.

Застываю в косяке, чтобы бойцы не вздумали дать залп.

Но... бойцы больше и не думают. Из открытой двери фургона напротив входа свалился передней частью туловища снайпер. Водитель, словно уснул, врезавшись щекой в стекло, только зрачки ушли под верхнее веко, и в открытых глазах мелькают белки. А за фургоном я вижу берцы еще одного лежащего бойца.

- Назад! - начинаю разворачиваться, чтобы затащить внутрь все еще не пришедшую в себя Дарью.

Но только подхватываю за талию...

Выстрел!

Она оседает, как сломанный манекен в моих руках, сползая по мне вниз. Неверяще смотрю на вдруг открывшийся третий глаз у нее во лбу.

Ебать... да это пулевое!

Дракон вываливается из её рук, я чувствую пальцами, скользящими по ее затылку, что оно сквозное...

Липко... горячо... вязко...

Заставляю себя разжать руки. Она глухим стуком хлопается об крыльцо.

Вырываю из-за пояса ствол... разворачиваюсь.

Пары секунд мне хватает, чтобы понять кто передо мной. Страж Да-ада...

Едва удерживаю палец, чтобы в ярости не спустить курок. Стражи не могут убивать друг

на друга непосредственно. Это развоплощение...

Он с предвкушением переводит взгляд с Дарьи на меня.

- Ну!... - нетерпеливо оскаливается. - Вставай, сука!

Опускаю взгляд, дыры во лбу больше нет. Она вздрагивает и открывает глаза. Со стоном кладёт руку на лоб.

Он с разочарованием и отвращением смотрит на неё.

- Как жаль, что не сработало... Почему?..

А я знаю почему не сработало. Я слышу позади, как со стуком падает тело Ежа. Он мёртв... Потому что Дарья воскресла. До меня доходит суть Дашиного сидха.

Адреналин вздрючивает моё тело и мозги. Мысли несутся, собираясь в ясную картину.

Даша... Даша это оружие. Это взрывное устройство, которое подложили мне. Это покушение на мою жизнь. Опосредованное. Заказчик вот, передо мной. Рано или поздно, я окажусь единственным свидетелем ее смерти и тогда, воскресая, она вытянет жизнь из меня. Задача — как сделать так, чтобы я не хотел ее отпускать!

Решение элементарно.

Первое — стащить с меня Абстинет.

Второе — подобрать девушку, вероятность влюбиться в которую у меня сто процентов.

Умно...

Как жаль, что я не могу выстрелить в эту тварь!

Не глядя тяну Дарье руку...

- Как жаль... - морщится он. - Ну, ничего, еще одна попытка!

Он опять поднимает ствол.

Теперь или я или дракон. Драконы очень живучи, очень! Но и я тоже прокачан. А дракон сейчас ослаблен. Но, даже если дракон, будет и еще одна пуля!

Краем глаза вижу тачку Пикс, как она набирая скорость летит в Стража.

Это, к сожалению, его не убьёт. Но... ослабит на пару минут.

- Эй!.. - киваю ему в сторону набравшей скорость машины.

Разворачивается, Пикс сносит его и бьёт по тормозам. Его тело отлетает, ударившись о капот.

Подхватывая дезориентированную Дашу тащу ее... не к машине, нет. К вашему и отключившемуся ненадолго стражу.

Блять... ты сделаешь это Хам, ты сделаешь! Тогда все выживут...

Мы встаём у уже начинающего шевелиться стража.

- Пикс! Назад сдавай! Тридцать метров!

Надеюсь этого достаточно, чтобы не Дарья не зацепила Пикс. Но надо рисковать, другого такого шанса не будет.

Главное... чтобы насмерть... и чтобы сквозное... иначе, как потом вытаскивать пулю.

- Даш... - хриплю я. - Я люблю тебя, детка.

Она доверчиво смотрит на меня потерянным взглядом.

- Закрой глаза... давай...

Её золотистые глаза медленно закрываются. На секунду прикасаюсь к ее губам своими.

- Открой рот, детка... - шепчу ей. Губы открываются.

Суки!...

Приставляю к её рту ствол и нажимаю на курок.

Сдохни тварь!

Глава 20. Скорблю вместе с вами

Хам

Глядя в остекленевшие глаза Даши, я обещаю всякую нереальную хрень этой вселенной, пытаюсь выкупить её жизнь. И даже, такую крамольную хрень, как обменять на свою собственную.

- Давай же... - сжимаю ее холодную кисть. - Я не мог так ошибиться!

Перевожу глаза на Стража, с которого стекает мимикрия. Мы мимикрируем, да, при переходе через барьер на ту частоту, куда попадаем. Но Стражи крайне редко оставляют своё измерение. Потому что, пока Страж отсутствует, мир погружается в хаос... Границы его открыты!

Мышцы Стража становятся крупнее и узловатее, конечности чуть меняют пропорции, подбородок раздваивается и выезжает вперед, на голове появляются костяные выступы, а на пальцах отрастают дополнительные фаланги. Кожа краснеет и прочнеет, начинает лосниться.

Он борется, подрагивая всем телом. С яростью дергаюсь, чтобы сорвать с него амулеты. Но в последний момент торможу. Нельзя... Нельзя принимать прямого участия в его смерти.

- Даш... - пошлепываю по бледным щекам с синюшным оттенком. - Даша... Даш!!

Мне хочется всечь по этому застывшему въевшемуся мне в подкорку лицу посильнее, за то, что я погружаюсь в омерзительную липкую, дикую панику!

- Дарья!! - рявкаю я. - Оживай!

Мне пиздец как страшно, что это совершенное оружие против Стражей дало сбой!

И как только я пытаюсь встряхнуть ее за плечи, она резко садится, зажмуриваясь и громко вдыхая воздух.

- Ох, блять... - с облегчением закрываю ладонью глаза и веду ей по мокрому от дождя лицу, стараясь снять с него судорогу. - Фух...

Пока она как пластиковая кукла хлопает глазами и тяжело дышит, я вижу, как за несколько секунд страж рассыпается в прах за ее спиной.

В кучке пепла, быстро превращающейся в грязь под каплями дождя - кольцо стража, амулет и монета.

Все амулеты созданные Стражем аннигилируются в момент его смерти. Значит, эти созданы кем-то другим, как и кольцо. И, как правило, представляют большую ценность.

Стребаю в кулак, прячу в карман.

- Пикс!

Машина подъезжает ближе.

- Чистильщиков... - киваю на трупы.

- Уже.

Пикс - гениальный секретарь! Иногда, мне кажется, что это тоже сидх.

Поднимаю Дашу на руки.

Усаживаю на заднее сиденье. Обхожу машину, сажусь рядом.

- Ваша Светлость... - ошарашенно смотрит на меня Пикс. - Вы выстрелили ей в рот?

Встречаюсь взглядом с Дашей. Ее брови медленно ползут вверх и глаза округляются.

- С тобой всё хорошо. Правда? Давай без истерик.

Я уже достаточно поистерил за двоих. И - да, я очень надеюсь, что ее уникальные мозги,

размазанные по асфальту восстановились без потерь.

Обвожу пальцем ее бледные губы.

- Выстрелить в рот и убить - это разные вещи. Я стрелял, но не убивал.

В ее голове чуть заторможенно разворачивается картинка, как она стоит передо мной на коленях, скользит губами по моему члену, сжимая его в руке. Судорожно дрогнув, член выстреливает ей в рот фонтаном спермы.

То есть, только такая интерпретация на "стрелял в рот", да?

Истериčno усмехаюсь, неверяще качая головой. Все в порядке с мозгами! Такие же ебанутые, как и раньше.

Прижимаюсь на мгновение губами к её виску. Пульс бьётся...

- С тобой всё хорошо! Поехали, Пикс.

- Варг! - отталкивает в грудь меня Дарья. - Где моя собака?!

- Тормози, Пикс!

Мой мозг под дозой эндорфинов и почти не работает. А это беда... Вот, чуть дракона в центре города не оставили!

Выхожу, чтобы забрать его. Отряхиваю пиджак от Дашиной крови. Поднимаю гада и отдаю его тяжелой тушу Дарье. Что-то там воркуя спящей твари, Дарья мстительно смотрит на меня.

Мда... есть такой спецэффект, привязка с драконом взаимная. Теперь их не растащить! Тоже своего рода влюблённость. "Сочувствую и скорблю вместе с вами". То еще счастье.

Мы едем в полной тишине. Я разглядываю профиль Дарьи.

Куда её?...

В Да-аде теперь нет Стража. Организованной охоты не будет.

И, тем не менее, это ад, Хам. С невыносимыми перепадами температур, каннибализмом, рабством, культурой пыток, унижения и боли, игр в смерть. Дарья, блять... Посмотри на нее Хам, ты серьезно допускаешь такую версию? У неё ведь, даже шанса умереть там не будет. То есть, она будет систематически и ежедневно умирать, конечно... Короче, тот ещё пиздец!

- Хам... - с тревогой смотрит она в моё хмурое лицо. - Ты там... сказал... кое-что.

- Сказал.

- И?

- Нечего не изменилось, детка. Это тебе не понравится тоже.

- Почему?

- Потому что это больно, тяжело и ненадолго. Буквально еще... пара часов. Потом я надену вот это, - показываю ей кольцо. - И не смогу вспомнить, почему я так сказал и почему ты до сих пор жива.

- Не надевай...

- Тогда мы умрём оба. И мир погрузился в хаос. Кем-то нужно пожертвовать. Менее ценным.

Прижав к себе дракона, Даша отворачивается к окну.

- По-другому никак?..

- Никак...

- Ты или я?

- Да.

- Ладно, - шепчет, опуская взгляд.

- Ладно?! - взрываюсь я. - Нет, все-таки часть мозга вынесло с концами!

Я к хуям уже все реальности перетасовал и устроил в паре гипотетический конец света, чтобы найти лазейку. Чтобы ты зараза жила. И желательно не в аду. А ты просто "ладно"? Мне, блять, нужна твоя максимальная мотивация выживать! Иначе, зачем я это все?... Тогда мне тоже остаётся только сказать - ладно. А я так не смогу.

Закрываю глаза, погружаюсь в ускоренный анализ всех возможных и невозможных вариантов. По третьему кругу...

Алгоритмы выстраиваются в ветвящуюся сеть, но каждая цепочка завершается либо ее, либо моей, либо обоюдной смертью.

Вот так...

Глава 21. Этическая задача

Хам

Покушение удалось, моя психика и моральный дух сломлены. Пока кольцо не на мне, мой мир под угрозой. Никто его не слушает, никто не мониторит... Заходи - не хочу!

Пикс тормозит у конторы. Мы поднимаемся наверх по широкой старинной лестнице. Я люблю это полуразрушенное здание. Мы могли бы расположиться где угодно, в любом дворце или храме Питера. Один из предыдущих Стражей создал сеть из храмов, как убежищ от низких вибраций, используя в их возведении артефактные закладки. Но я не пошел его путём, мне хорошо именно здесь. Может быть, эта привязанность как-то связана с моим прошлым? Кто знает.

- А где Ёж?.. - встречает нас Анвар.

- Я думаю ты уже просмотрел вероятности, - падаю на свой диван. - Ежа больше нет. Он умер первый, как самый ослабленный.

Радиация подтачивала его все время, мы едва успевали лечить.

Даша садится в кресло, поджав под себя ноги. Щенок дергает носом, не открывая глаз. Быстро отходит! Скоро его не выключишь уже ничем. Последний шанс убить, Хам. Ну?

Нет... Пусть у неё будет кто-то близкий.

Беру пальцами из коробочки иглу с красным флажком. Втыкаю в настольный макет города. На берег Карповки. Частота в том районе еще долго будет проседать. А значит, он требует отдельного контроля.

Но о чем, я вообще сейчас?

С раздражением отталкиваю коробочку, иглы просыпаются на залив.

- Что произошло, шеф? - Пикс.

- На меня было организовано покушение. Другим Стражем. Или - Стражами. Пока не ясно.

- Как это возможно?..

- Очень просто, как оказалось. Засунь в девчонку нужный артефакт и всё! А нет, не всё... Нужно еще просчитать вероятность. Вероятность, Пикс...

- Вероятность чего?

- Что я влюблюсь... В кого я влюблюсь...

- Но сидх нельзя повторить, - переводит Пикс взгляд на Анвара.

- Да. Нельзя. Меня предали... - тоже перевожу многозначительный взгляд на Анвара. - Какова вероятность, что это сделал ты, Анвар? Чем тебя купили?

Он покорно опускает взгляд.

- Серебряником. Я не мог противостоять, Ваша Светлость.

Достаю из кармана ту самую монету. Раскручиваю её на поверхности залива.

Так она работает?..

- Этим?

- Да.

- Допустим. Но предал ты меня не в этот момент, Анвар. А в тот момент, когда умолчал о том, что на тебя оказали давление.

- Вы беспощадны, Ваша Светлость. Я испугался приговора. И счел, что влюблённость - это не то, что может стать ахиллесовой пятой. На Вас же Абстинет... Вы защищены. А

просчитывать последствия собственных решений мне не дано.

- Абстинет... был... да.

- Я буду развоплощен?

- Сделай так, как велит тебе кодекс чести.

В его родном измерении честь выше жизни. Но долг выше чести.

- Реши эту этическую задачу сам. Мне сегодня не до тебя.

У меня другая этическая задача!

Короче... решение есть только одно.

Нажав скрытую кнопку, переворачиваю столешницу, отправляя Питер вниз. Передо мной теперь нечто похожее на синтезатор. Его клавиши настроены на частоты миров - от самого низа до самого верха.

- Все - вон. Дарья - останься.

Анвар и Пикс выходят, плотно прикрывая за собой дверь.

Нажимаю на одну из клавиш, извлекая звук.

- Даша... ты должна запомнить этот звук. Это нота Соль в нашей октаве. Слушай...

Нажимаю еще несколько раз.

- Запомнила?

- Да. А зачем это мне?..

- Все, что не она - это нарушение целостности границ. Запомни... Слушай её постоянно.

Настраивайся. Со временем, ты разберёшься.

Снимаю с себя несколько амулетов. Не глядя ей в глаза, надеваю на нее, комментируя:

- Замедление времени... Подавление воли... с этими двумя не разобрался, быть может, получится у тебя. Аркан тоже теперь твой. И да... тварь - не щенок. Дракон. Он будет быстро расти и набирать мощь. Будь построже! Корми реже. Посади его на аркан, чтобы не самовольничал. Убить, он его не убьёт, но прыти поубавит.

- Ха-а-ам?.. - подозрительно и тревожно ловит мой взгляд.

Кручу в руках свой Абстинет.

Смотрю ей в глаза. Это как обручалка. Сейчас я отдам её в жены очень могущественному существу. И она забудет меня и будет жить. Комфортно и практически безопасно. С неё спишут все косяки.

Она единственная, кто не может быть убит этим новым совершенным оружием, что создали демоны. Если только не покусится на жизнь другого Стража. Но тогда оружие будет развоплощено силами помогущественнее. Всё! Идеальная конструкция. Равновесие. Мой мир защищён бессмертным Стражем.

Миссия выполнена, мессия может быть распят, чтобы красочнее запечатлеться на страницах истории, которую никто не прочтёт.

С десятком своих иномирных апгрейдов, я больше не когерентен этой реальности. Любой Страж тут же начнёт охоту. И дорога мне только туда, где нет Стража. Да-ад.

- Всё, Даш. Пора.

Дашка

- Пора?.. Уже?..

Мой мерзавец смотрит на меня с сожалением. Снова. Немного не так, как перед тем, как попытался задушить. Вины во взгляде нет, есть облегчение и решительность.

- Пора - что?..

Я, конечно, не гений анализа, но отчего-то мне кажется, что перед похоронами амулетами не обвешивают и инструкций не выдают.

Мы смотрим друг другу в глаза.

Его губы совершенно неожиданно вздрагивают в неуверенной нервной улыбке. Не ухмылке. Именно улыбке. И я замечаю, что его глаза оказывается тоже умеют улыбаться без всякого сарказма и надменности. И даже осмеливаюсь прикоснуться пальцами к человеческой версии лица мерзавца, недоверчиво пытаюсь потрогать свои новые открытия.

Значит, я всё-таки не умру. Вернее не умру вот так легко - раз и всё. Будет нечто, уверена, что мне понравится еще меньше.

Снимает с моих коленей щенка.

- Иди сюда... - подрагивает его голос.

Я оказываюсь в его руках. Это так странно... Сердце истошно скачет в груди, как курица с отрубленной головой по двору. Немного неловко и неумело мы сплетаемся пальцами. И... Как дикие, впиваемся друг в друга. Жадно скользим языками, пытаюсь проникнуть поглубже. Я сжимаю отчаянно его губу зубами, пытаюсь выразить весь спектр чувств, что кипят во мне - от ненависти до слепого всепрощающего обожания!

Жаль, что от поцелуев не умирают! Такой прекрасный момент. Но хотя бы попрощаться... запомнить...

Как животные мы ведём носами по коже друг друга, впитывая запах. И тормозим мы также внезапно, как и сорвались.

Вспоминаю, как прокляла его на эмоциях, пожелав влюбиться в самую не подходящую женщину, которой будет на него наплевать. И я так рада, что не сработало! Мне не плевать. Весь мой свет сошелся на нем клином.

Он делает шаг назад. Не глядя вытаскивает из ремня несколько шариков. Вкладывает мне в ладонь.

- Давай... попробуй сама.

- Что?

- Ломай их.

Сжимаю в кулак. Чувствую что-то типа беззвучного взрыва. На мгновение меня контузят. Морщусь от болезненного давления на уши. Ладонь щиплет. Раскрываю... Осколки как лёд тают на порезанной руке.

Стена передо мной превращается в марево.

- Идти? - ловлю его взгляд.

- Дай посмотрю на тебя еще. Хочу запомнить. Этого всего скоро не станет, - ведет пальцем, обрисовывая моё лицо. - Появится что-то другое.

Мне почти не страшно! Я еще на эндорфинах от его поцелуя. И в коматозе от пары выстрелов в голову. А самое главное - от его признания, брошенного вскользь. Любит? Да я

душу за это готова продать, чего уж!

Но слезы неконтролируемым каскадом льются по щекам. Мне мало его... Я бы хотела урвать ещё хоть каплю. Любую, даже самую ебанутую и отмороженную каплю его!

Да-ад?

Но другого выхода все равно нет, так чего тогда сомневаться?...

А то, что нет, я уверена так же, как в том, что земля круглая. Иначе, он обязательно бы его нашёл. Обязательно!

- Я пойду.

- Ты остаешься...

- Правда?.. - ищу в его взгляде подвох, но не нахожу.

Его рука сжимает мою кисть. Пальцы отделяют мой безымянный от остальных.

- Правда. Даша... - переходит его голос на шёпот. - Выходи за меня?...

Растерянно и окончательно потеряв ориентацию в происходящем, доверчиво смотрю ему в глаза.

- Ты выйдешь за меня?

Мне кажется, я самое тупое и отчаянное создание на свете. Стокгольмский во мне бьётся в экстазе! Как можно ему отказать?!

- Да, - шмыгаю я носом.

- Люблю тебя... - шепчет мне в губы. Чувствую, как медленно на мой безымянный скользит кольцо.

В голове становится мутно. Я начинаю оседать по его телу вниз. Он поддерживает меня, укладывая к ногам.

В ушах шумит... тело немеет... Я медленно удивлённо моргаю... не узнаю ничего... перед моим лицом моя рука... Шевелю пальцами... С кольца на моем безымянном на меня смотрит настоящий живой глаз... зрачок фокусируется... Глаза режет ощущение вспышки от фотоаппарата. Проморгавшись, перевожу взгляд дальше... разглядываю какое-то радужное марево... оно издаёт низкий тревожащий меня звук...

Убираю темную прядь волос, упавшую на глаза... на автомате глажу пальцем кольцо... оно отвечает мне.

Вздрагиваю, наблюдая, как через меня переступает какой-то мужчина. Не оглядываясь, он делает несколько шагов вперед и исчезает в мареве...

Конец!